

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 44

VI г. изд.

Ф. И. Шаляпинъ — Владимиръ Галицкій.

(Къ возобновленію „Князя Игоря“ въ Большомъ театръ).

Фот. Фишера.

Б. Дмитрова,
Богословскій пер., А. 1.

МОСКВА

Телеф 258-25.

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 2 ноября 1914 года.

ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО.

Большой залъ Консерваторіи.

Въ воскрес., 1-й ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОНЦЕРТЪ УЧАЩИХСЯ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРІИ
9-го ноября, въ память 20-лѣтія со дня кончины основателя Императ. Русск. Музыкальнаго Общества

А. Г. РУБИНШТЕЙНА

изъ его произведеній подъ управ. Директора Консерваторіи **М. М. ИПОЛИТОВА-ИВАНОВА.**

СБОРЪ ПОСТУПИТЬ ВЪ ПОЛЪЗУ БОЛЬНЫХЪ И РАНЕННЫХЪ ВОИНОВЪ.

Начало въ 8 час. вечера.

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

Опера С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

Въ субботу 1-го ноября, 1) **СЕЛЬСКАЯ ЧЕСТЬ**. 2) **ПАЯЦЫ**. Прологъ исполнить **А. И. Хождовъ**. Партію „Каніо“ **И. С. Дыгасъ** исполн. по-польски. Въ воскрес., 2-го, утр. по уменьш. цѣн. **ТРАВИАТА**. Вечеромъ въ 1 разъ по возобн. **ЧЕРЕВИЧКИ**. Въ понед. 3-го, **КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА**. Во вторн. 4-го, **ГАЛЬКА**. Партію „Юнтека“ **И. С. Дыгасъ** исп. по-польски. 25% СЪ ВАЛОВОГО СБОРА ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПОЛЪЗУ СМОЛЕНСКАГО И ВЯЗЕМСКАГО ЗЕМЛЯЧЕСТВЪ. Въ среду 5-го съ уч. **П. И. Цессевича ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**. Въ четв. 6-го, **КУПЕЦЪ КАЛАШНИКОВЪ**. Въ пятн. 7-го, съ уч. **П. Цессевича ФАУСТЪ**. Въ суб. 8-го, **АИДА**.

Поступили въ общую продажу на каждый спектакль отдѣльно билеты, оставшіеся отъ 4-хъ абонементовъ.

« Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 вечера. »

Театральн. площадь.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

РЕПЕРТУАРЪ. Въ субботу, 1-го ноября **ВЫСТРѢЛЬ**, ком. гр. Алексѣя Толстого. Въ воскресенье 2-го. Утромъ **РЕВНОСТЬ**. Вечеромъ: **ОПЛЕНЕНЪ**. Во вторникъ 4-го, въ 1-й разъ внѣ абонементовъ **ФЕЛЬДМАРШАЛЬ ПРУССІИ**. Хроника-памфлетъ **С. Д. Разумовскаго**. Въ среду 5-го **ФЕЛЬДМАРШАЛЬ ПРУССІИ**. Въ четвергъ 6-го **ФЕЛЬДМАРШАЛЬ ПРУССІИ**. Въ пятницу 7-го **БАБУШКА**. Въ субботу 8-го **ФЕЛЬДМАРШАЛЬ ПРУССІИ**. Въ воскресенье 9-го, утромъ **ВОСПИТАНИЦА**. Вечеромъ: **ВЫСТРѢЛЬ**.

Продажа билетовъ въ дни спектаклей съ 10 ч. утра до 8 ч. веч. въ предварительной кассѣ и съ 10 ч. утра до 10 ч. вечера въ суточной кассѣ.

МОСКОВСКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Каретный рядъ, „ЭРМИТАЖЪ“. Тел. 25-39.

Въ субботу, 1-го ноября въ 1-й разъ „**ПИГМАЛИОНЪ**“, пьеса въ 4 д. Бернарда Шоу, въ воскрес., 2-го утр.—„**Бѣдность не порокъ**“, веч.—„**Усмиреніе строптивой**“, въ понед., 3-го—„**Король, законъ и свобода**“, во вторн., 4-го—„**Пигмаліонъ**“, въ среду 5-го—„**Дворянское гнѣздо**“, въ четр., 6-го—„**Король, законъ и свобода**“, въ пятн., 7-го—„**Дворянское гнѣздо**“, въ суб., 8-го—„**Король, законъ и свобода**“.

Готовится къ постановкѣ пьеса **С. Юшкевича—„МЕНДЕЛЬ СПИВАКЪ“**.

Начало спектаклей въ 8 ч. веч. Цѣны мѣст. отъ 3 р. 50 к. до 50 коп., ложи бель-этажа—7 руб., балконъ 1-го яруса—5 руб. Касса открыта ежедневно отъ 10 ч. утра.

Послѣ открытія занавѣсы входъ въ зрительный залъ воспрещается.

Театръ П. СТРУЙСКАГО.

(Бол. Ордынка, Серпуховская площ., д. 69. Тел. 4-48-28). Трамв. 3, 10, 11, 13, 18, 19, 25, 30, 36 и Б.

Въ суб., 1-го ноября—„**ТАЛАНТЫ ЗАВОЕВАТЕЛЯ**“, въ воскрес., 2-го—„**ОБРЫВЪ**“, понед., 3-го—„**ИГО ВОЙНЫ**“, во вторникъ 4-го—„**ГУБЕРНСКАЯ КЛЕОПАТРА**“, ком. въ 3 д. и „**БѢЛЫЙ УЖИНЪ**“, п. въ 1 д. въ стих. Э. Ростана пер. **Т. Л. Щепкиной-Куперникъ**, въ среду, 3-го „**ГУБЕРНСКАЯ КЛЕОПАТРА**“ и „**БѢЛЫЙ УЖИНЪ**“, въ четв. 6-го „**ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕРТВА**“, въ пятн. 7-го спектакль въ память **Л. Н. ТОЛСТОГО**, въ суб., 8-го „**ОБРЫВЪ**“, въ воскрес., 9-го „**ГУБЕРНСКАЯ КЛЕОПАТРА**“ и „**БѢЛЫЙ УЖИНЪ**“.

Нач. спент. въ 8 час. веч. ● Цѣны мѣст. отъ 3 р. 60 к. до 25 к. ● Касса открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція П. Струйскаго и С. Кобзарь.

Театръ имени В. О. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Тверская, Настасьинскій пер.
д. № 5. — Телефонъ 4-31-46.

Ноября 1-го и 2-го въ 8 час. веч. „Димитрій Донской“ В. А. Озерова.

Ноября 8-го
(въ 1-й разъ)
и ноября 9-го

- 1) „СЕМЕЙНАЯ КАРТИНА“ А. Н. Островскаго.
2) „СИЦИЛЕЦЪ ИЛИ ЛЮБОВЬ—ЖИВОПИСЕЦЪ“.

Комедія-балетъ Ж. Б. МОЛЬЕРА съ интермедией: „РЕВНИВЫЙ ТУРКА“.

Касса открыта отъ 12 час. до 3 час. дня, а въ дни спектаклей отъ 12 час. до 3 час. дня и отъ 6 час. до 9 час. вечера.

МОСКОВСКИЙ КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ

Тверской 6., д. Паршиныхъ, 23. ☎ Тел. 2-71-04.

Открыта продажа абонемента, въ который войдутъ первыя представленія слѣдующихъ 5-ти постановокъ:

- 1) Калидаса, „Санунтала“ пер. К. Бальмонта, 2) Синчъ, „Ирландскій герой“ пер. Зин. Венгеровой, 3) Кальдеронъ, „Жизнь есть сонъ“ пер. К. Бальмонта, 4) Верхарнъ „Елена Спартакская“ пер. В. Брюсова. 5) Спектакль пантомимы. ☎ Оставшіеся билеты продаются въ кассѣ театра. ☎ Касса открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 6 ч. в.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТРЪ-САВАРЕТ.

„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ“

Милютинскій пер., 16. Н. Ф. БАЛІЕВА. Телефонъ 5-22-22.

Въ субботу, 1-го, въ воскрес., 2-го, во вторн., 4-го и въ четв., 6-го ноября.

СПЕКТАКЛИ ВНѢ АБОНЕМЕНТА.

Программа: 1) Лермонтовъ на Кавказѣ, пророческое предсказаніе, 2) Les gamins Belgies, 3) Сказаніе объ Иродѣ Квинтильианъ и о непокорномъ Робертѣ, 4) Политическое тріо, злободн. купл. (Б. Борисовъ, Н. Баліевъ, Я. Волковъ) 5) Судьба пѣсни, 6) Романсъ, который становится популярнымъ... Цѣна за входъ 5 р. 10 к. Съѣздъ съ 9 ч. веч.—окончаніе въ 1 ч. ночи.

Сергіевскій Народный Домъ

Новослободская ул., д. № 37. Тел. 35-43.

Дирекція М. А. Мепитинской.

Въ среду 5 ноября поставлено будетъ

≡ „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“. ≡

Драма въ 5 дѣйств. Л. Н. Толстого.

IV-й годъ. ТЕАТРЪ

ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

(сост. М. Арцыбушевой).

Мамон. п., на Тверск. Тел. 311-58.

Новая программа: 1) „Бѣда отъ нѣжнаго сердца“, вод. Сологуба, 2) Концертное отд. Русскія пѣсни гусяра Кузнецова. Разсказы В. Чиркина. 3) „Сонъ ребенка“, бал.-шутка въ 1 д. пост. Ю. К. Арцыбушева и Н. П. Домашева. Балетмейстеръ арт. Импер. Театр. Н. П. Домашевъ. Въ будни 3 спект. въ веч. нач. въ 7½, 9 и 10½ час. веч., въ праздн. 4 спект. въ веч., нач. въ 6, 7½, 9 и 10½ час. веч.

СТУДИЯ ИННЫ ЧЕРНЕЦКОЙ.

Хоровые и сольные классы: пластики, ритмическ. и шведск. гимнастики, пластическій и индивидуальный танецъ, свободный и стильный танецъ. Минно-танецъ. Характерно-пластическій танецъ. Мимодрама.

Спеціальныя занятія съ дѣтьми отъ 4 лѣтъ. ** Приѣмъ для взрослыхъ отъ 10 ч.—1 ч. дня.

Легкая ритмическая, шведская и пластическая гимнастика. Развитіе музыкальности. Инсценировка сказокъ, игръ, стишковъ.

Телефонъ 5-37-05. ** Вол. Садовая, 10, вв. 38. ** Приѣмъ для дѣтей (съ 4 час.—6 час. дня).

Курсы музыки, оперы,
драмы и балета.

А. Г. ШОРЪ.

Мясницкая, домъ 27, Баскакина. Тел. 1-55-44.

КОНКУРСЪ НА БЕЗП. ВАКАНСІИ ПО ВСѢМЪ ОТДѢЛ.—ПРИЕМЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ЗАДАЧА КУРСОВЪ — дать учащимся на-ряду съ техникой исполненія всестороннее знаніе исторіи, теоріи, искусствъ и методовъ преподаванія. ЦѢЛЬ — подготовка отвѣчающихъ требованіямъ времени художниковъ-музыкантовъ, педагоговъ, артистовъ, оперы, драмы и балета. ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ — приѣмъ открытъ и для лицъ изучающ. пѣніе у посторон. профессоровъ. Разучиваніе оперныхъ партій съ каждымъ учаш. отдѣльно. Объясненіе характера и драмат. полож. каждой партіи. Оперные ансамбли. Постановка сценъ и полныхъ оперъ. Оперные режиссеры — А. Зиксъ и Секарь-Рожанскій (профес. Импер. Моск. Консерв.). Дирижеры — Н. Миклашевскій, А. Рахмановъ. ПѢНІЕ — Заслуж. арт. Импер. театр. С. Власовъ, проф. С. Гилевъ, маэстро А. Диксонци (итал. школа), арт. рус. опер. Л. Плотниковъ-Шоръ, А. Секарь-Рожанскій, М. Черненко. Физиологія и гигиена органовъ голоса д-ръ Н. Фейгинъ. БАЛЕТЪ — арт. Импер. К. Бекъ. Учащ. по классу пѣнія, оперы и балета могутъ получать полное муз.-драм. образованіе. ДРАМА — арт. Импер. театр. К. Бекъ (пластика), и Д. Гаринъ-Виндингъ (грим.), арт. Моск. драм. театр. О. Рахманова (декламация), свободн. худ. В. Серержниковъ (дикиш), режис. и арт. театр. Комиссаржевскаго — Н. Тихомировъ, А. Подгонецкій-Чабровъ, арт. Худож. театр. А. Гейротъ (сцен. иск.). РИТМИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА и СОЛЬФЕДЖІО, сист. ЖАКЪ ДАЛЬК-РОЗЪ. Группы дѣтей и взрослыхъ, преп. Н. Александрова, М. Руметь. МУЗЫКА — Свободные художники: ф.-п. С. Вейнбергъ-Ингалъ, Е. Гвоздковъ, Р. Китъ, Ф. Петрова, В. Поль, Е. Прухникова, А. Рахмановъ, А. Шоръ, В. Шоръ. АРФА — М. Корчинская. СКРИПКА — Г. Крейнъ. ВІОЛОНЧЕЛЬ — В. Кубацкій. ТЕОРІЯ МУЗ. В. Борознинъ, Крейнъ и В. Полячекъ. МЕТОДИКА и ПЕДАГОГИКА — А. Шоръ. Вечернія, утреннія и воскресн. группы.

ДИРЕКТОРЪ-РАСПОРЯДИТЕЛЬ,
артистъ Императ. театровъ
А. М. ДАВЫДОВЪ.
Петроградъ, Невскій 72.
Телеф. 251-30.

Уполномоченный дирекції
В. АФАНАСЬЕВЪ.
Москва, Арбатъ, 44 к. 87.
Тел. 3 46-74.

Концертная поѣздка съ „КИНЕТОФОНОМЪ“ ЭДИССОНА.

РЕПЕРТУАРЪ: драма: „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“, „Преступленіе и наказаніе“ и др. въ исп. П. Орленева Оперы:—„Карменъ“, „Демонъ“, „Евгений Онегинъ“ и др. въ постав. Петр. т. Муз. Др. Оперетты: „Корневильскіе колокола“ въ исп. арт. Имп. театр. В. Савостьянова, Дэйли. „Въ волвахъ страстей“ и др. въ исп. арт. Петр. Паласть-театра Е. Зброжекъ-Пашковской, М. Ксенодзовскаго и др. концерты: Нести Поляковой, А. М. Давыдова, Трояновскаго и др. Разказы—куплеты, монологи Я. Д. Южваго, С. Ф. Сарматовъ и др. и множество фильмъ въ исполн. иностр. арт. МАРШРУТЪ: Кавказъ, Волга, Занаспійскій край. Администраторъ **В. Ликинъ.**

Къ овѣдѣнію
антрепренеровъ.

И. А Бородкина-Дорошевичъ и А. М. Дорошевичъ

принимаютъ приглашенія на гастроли только въ подмоосковные города. Адресъ: Пречистенка, Всеволожскій пер., д. № 3, кв. 5. Тел. 322-80.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ НОВОЕ ИЗДАНИЕ
ЖУРНАЛА „РАМПА И ЖИЗНЬ“

ЛИКИ ВОЙНЫ

(Сборникъ одноактн. пьесъ—репертуаръ театра Корша).

- 1) „Черешенка“—Як. Львова.
- 2) „Матери“—В. Ильварской.
- 3) „Плѣнники“ (по Мопассану)—исп. Е. Гартингъ.
- 4) „Шоковые сѣти“ (Шпюнка)—Як. Львова.
- 5) „Дѣтвора“ (На войну)—Як. Львова.

Не ко времени.

Ниже наши читатели найдутъ письмо председателя 1-го Московскаго вѣтрупнаго отдѣла г. Лаврова-Орловскаго, въ которомъ изложено постановленіе отдѣла, рѣшившаго отказаться отъ пожертвованной о-вомъ драм. писателей и композиторовъ тысячи рублей въ пользу семействъ призванныхъ на войну артистовъ.

Мотивъ отказа — нежеланіе о-ва драмат. писателей убавить размѣръ авторскаго гонорара.

Это постановленіе вѣтрупнаго отдѣла можетъ вызвать только крайне отрицательное къ себѣ отношеніе. Какое вразумительное право имѣетъ отдѣлъ отказываться отъ пожертвованныхъ семействъ артистовъ-воиновъ денегъ? Надо спросить сначала тѣхъ, которымъ деньги эти предназначены, желаютъ ли они отъ нихъ отказаться. Нельзя играть въ благородство за чужой счетъ.

Да и благородство-то отдѣла основано на какомъ-то недоразумѣніи.

Къ бесѣдѣ съ членомъ комитета общества драм. писателей Ф. А. Коршемъ мы выяснили, въ чемъ состоитъ заблужденіе отдѣла.

Гг. члены отдѣла пишутъ:

„П. Р. Т. О. возбудило ходатайство передъ названнымъ Обществомъ о повѣщеніи авторскаго гонорара, черезчуръ обременительнаго, для бюджета театральнаго предпріятія вообще, а къ вынѣтнее тяжелое для театра время въ особенності, Общество драматическихъ писателей не только не пашло возможнымъ пойти въ этомъ отношеніи навстрѣчу дѣтелямъ, сцены, во, наоборотъ, увеличило авторскій гонораръ еще на 10%. Такъ какъ подобная резолюція Общества драматическихъ писателей, въ отвѣтъ на упомянутое ходатайство П. Р. Т. О., достаточно иллюстрируетъ его несомнѣнное желаніе увеличить тяготу, ложащуюся, какъ и всякое увеличеніе бюджета театральнаго предпріятія, исключительно на театральныя дѣтели, то какое бы то ни было пожертвованіе Общества драматическихъ писателей является ни болѣе, ни менѣе, какъ обидной и оскорбительной подкачкой“.

Всѣ это совершенно не соответствуетъ истинѣ. Постановленіе о повѣщеніи авторскаго гонорара было сдѣлано еще 12 дек. 1913 г. на общемъ чрезвычайномъ собраніи членовъ о-ва драм. писателей.

Такимъ образомъ къ началу войны это постановленіе уже имѣло обязательную силу и согласно ему уже былъ заключенъ рядъ соглашеній съ антрепренерами. Отхѣнить постановленіе комитетъ не имѣлъ возможности.

Когда делегатъ И. Р. Т. О. Гарингъ-Виндингъ просилъ комитетъ о-ва драм. писателей придти на помощь дѣтелямъ сцены, комитетъ тотчасъ же постановилъ со всѣхъ спектаклей

ПЕРВАЯ РОССІЙСКАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА

Основана въ 1818 г.

К. М. ШРЕДЕРЪ.

Поставщикъ Двора Его Императорскаго Величества

РОЯЛИ. АВТО-ПІАНО. ПІАНИНО.

Москва, Кузнецкій мостъ, 5. Санъ-Галли А. Тел. 3-69-73.

идущихъ подъ знакомъ Краснаго Креста, кѣмъ бы она не устранилась взимать только 50% гонорара.

Вообще нареканія на тяжесть авторскаго гонорара не справедливы. Члены о-ва могутъ быть ядовольны внутренними распорядками о-ва, но дѣтелямъ сцены жаловаться на тяжесть авторскаго гонорара не приходится.

Нигдѣ авторы не получаютъ такъ мало, какъ у насъ въ Россіи. Повышеніе гонорара на 10% составитъ въ мѣсяцъ рублѣй 60 и тахітимъ полтора (въ очень большихъ театрахъ, дающихъ до 3 тыс. руб. сбора). Неужели эта сумма такъ велика, что вліяетъ на успѣхъ театральнаго дѣла и можетъ вызвать крахъ?

У насъ въ общ. драм. писателей 1,300 членовъ и только 9 изъ нихъ получаютъ въ годъ больше трехъ тысячъ, 24 больше тысячи, а остальные 1,250 человѣкъ... право, стыдно сказать сколько. (На дняхъ газеты указали на то, что однимъ драматургомъ полученъ съ 1-го іюля по 1-е октября авторскій гонораръ—65 коп.).

Между тѣмъ, положеніе драматурговъ съ войной такъ же ухудшилось, какъ и положеніе актеровъ—и театровъ, меньше, и крахи чаще.

Поэтому нападки вѣтрупнаго отдѣла несправедливы, не ко времени и неумны.

Львовъ.

Въ старомъ домѣ...

(Къ возобновленію „Горе отъ ума“.)

Въ своемъ „заточеніи“,—сосланный въ Михайловское—въ 1825 году слушалъ Пушкинъ чтеніе, по рукописи, комедію Грибоѣдова. „Слушалъ Чацкаго“—пишетъ Пушкинъ А. А. Бестужеву въ письмѣ, отрывки изъ котораго такъ часто приводятся комментаторами и изслѣдователями „Горе отъ ума“... „Цѣль его (Грибоѣдова)—характеры, и рѣзкая картина нравовъ“. И это опредѣленіе повторяютъ за Пушкинымъ рѣшительно всѣ. На театрахъ, до Художественнаго, комедію и ставили какъ разъ въ планъ этого общаго опредѣленія.

Но есть одно мѣсто въ этомъ замѣчательномъ письмѣ Пушкина, на которое, сознательно или невольно, не обращаютъ должнаго вниманія. „Между мастерскими чертами этой прелестной комедіи—недовѣрчивость Чацкаго въ любви Софіи къ Молчалину

Художественный театр. „Горе от ума“.

Загорѣцкій — И. М. Москвинъ.

Софья — М. Н. Германова.

Чацкій — В. И. Качаловъ.

прелестна! И какъ естественно! Вотъ на чемъ должна была вертѣться вся комедія,—но Грибоѣдовъ видно не захотѣлъ, его воля“.

Черезъ 80 лѣтъ, работая надъ постановкой „Горе отъ ума“ въ Художественномъ театрѣ, Вл. И. Немировичъ-Данченко пришелъ къ такому заключенію: „грубая ошибка въ постановкѣ „Горе отъ ума“ заключается именно въ томъ, что центръ пьесы перемѣщается изъ интимныхъ отношеній Софьи, Чацкаго, Фамусова и Молчалина въ сторону „галереи типовъ“ общественнаго значенія и разныхъ комментариевъ публицистическаго характера. Не худо, чтобы все это актеръ зналъ, но жить этимъ въ непрерывномъ теченіи пьесы не можетъ художникъ сцены“.

Такъ отгаданная Пушкинымъ психологическая пружина всей комедіи—стала основной, главной осью, на которой держится вся постановка Художественнаго театра. Но дѣлая „драму чувствъ“ основнымъ въ выясненіи живой души комедіи, въ Художественномъ театрѣ съ большимъ вниманіемъ отнеслись и къ другому заданію Грибоѣдова: къ обрисовкѣ „рѣзкой картины нравовъ“. Пушкинъ считалъ это наиболѣе полно вылившимся и у самого Грибоѣдова. Чуткое художественное пониманіе, огромный критическій умъ Пушкина правильно угадали одинъ изъ важнѣйшихъ мотивъ комедіи. Но полагаю, что кое-въ чемъ Пушкинъ ошибался; точнѣе—недооцнивалъ другую сторону „Горе отъ ума“, ту самую, которую Грибоѣдовъ не захотѣлъ, будто бы, сдѣлать основной—мотивъ любви Чацкаго, то, „на чемъ должна вертѣться вся комедія“. Произошло это недоумѣніе отъ того, что самъ Чацкій показался великому поэту вовсе не тѣмъ, кто по Грибоѣдову страдаетъ „отъ ума“. „Чацкій только провелъ нѣсколько времени съ очень умнымъ человѣкомъ (именно съ Грибоѣдовымъ)“. Самъ Чацкій—значитъ только блѣдный сколокъ, только копія съ блестящаго оригинала.

Ошибку Пушкина время какъ будто бы исправило. Теперь установленъ личный элементъ, легшій въ основу „Горе отъ ума“. Оставлены старыя предположенія, что Чацкій списанъ „съ Чаадаева“...

Чацкій носить въ себѣ черты самого Грибоѣдова, и если онъ съ кого-нибудь и списанъ, то именно съ самого гениальнаго создателя удивительной комедіи. Въ прекрасной работѣ М. Гершензона „Грибоѣдов-

ская Москва“ читаемъ: „Въ извѣстномъ смыслѣ „Горе отъ ума“—эпизодъ изъ жизни самого Грибоѣдова, и самъ авторъ—прототипъ Чацкаго. Чацкій взятъ въ той самой позиціи, въ которой дважды былъ самъ Грибоѣдовъ, вернувшись въ Москву послѣ долгаго отсутствія“. Далѣе изслѣдователь приводитъ обмолвки комедіи, еще болѣе приближающія Чацкаго къ Грибоѣдову.

„Но еще гораздо болѣе, нежели эти внѣшнія черты сходства, Чацкаго сближаетъ съ его творцомъ тождество ихъ настроенія и ихъ взглядовъ неопровержимо доказанныхъ критикою—заключаетъ Н. Гершензонъ.“

И вотъ когда молодой, влюбленный, пылкій Чацкій—Качалова появился на сценѣ Художественнаго театра, загримированный отчасти „подъ Грибоѣдова“—даже въ очкахъ, что еще ярче подчеркивало портретное сходство,—мнѣ это не показалось страннымъ. Напротивъ,—все что произошло въ домѣ Фамусова,—вся эта волнующая драма чувствъ,—все это страстное сердечное приключеніе, разбившее сердце пылкому отвергнутому влюбленному,—стала необычайно близкой, понятной...

„Вѣкъ минувшій“—воскресалъ не во внѣшнемъ только своемъ обликѣ, но, что болѣе цѣнно,—въ самомъ важномъ, самомъ глубококомъ человѣческомъ своемъ проявленіи...

Наконецъ—то мы увидали настоящихъ людей того времени, а не литературныхъ маріонетокъ, заштампованныхъ подъ именами „Чацкій“—одинъ „типъ“—„Фамусовъ“—другое „явленіе эпохи“ и т. д...

Уменьшилась ли отъ этого цѣнность общей картины—„рѣзкой картины нравовъ?“ Нисколько. Эта картина, которую до сихъ поръ старались изобразить не въ видѣ отдѣльныхъ живыхъ людей,—а собраніемъ какихъ-то портретовъ, сработанныхъ по трафарету,—теперь эта картина стала еще „рѣзче“, еще выпуклѣе, ибо она составила живыми людьми...

Неоцѣнимая заслуга тѣхъ, кто ставилъ въ Худож. театрѣ „Горе отъ ума“ въ томъ и заключается, что они приподняли одну изъ стѣнъ стараго дома и показали внутреннюю его жизнь.

„Историческій документъ“ пересталъ быть только документомъ—а приобрѣлъ черты выразительныя, живыя...

Запрятанная под слоем „традиций“, душа комедии вырвалась на волю, свободной, легкой, сверкающей... Геній Грибоѣдова показался еще ослѣпительнѣе.

Чацкій любилъ, страдалъ, и „милліонъ терзаній“ его былъ такъ понятенъ... Качаловъ играетъ его очень интересно, въ тонахъ почти лирическихъ. Но волненіе ли перваго спектакля, извѣстныя ли вліянія времени,—но только какая-то скованность словно овладѣла артистомъ. Порой такъ хотѣлось большаго проявленія темперамента. И отъ того „драма чувствъ“ разрѣшалась лишь наполовину...

Тотъ же упрекъ можно отнѣсти и къ г-жѣ Германовой. Софья въ интерпретаціи театра рисуется удивительно нѣжными и мягкими красками. Ея романъ съ Молчалинымъ приобрѣтаетъ дѣйствительно такой чистый, наивный характеръ... Г-жа Германова перегружаетъ образъ чертами драматическими. И потомъ, какъ мало „дѣвчества“, которое въ 17 лѣтъ расцвѣло „неподражаемо, прелестно“...

Въ обновленной постановкѣ „Горе отъ Ума“ кое-что обновилось и въ толкованіи отдѣльных ролей. Такъ, Лиза уже больше не деревенская дѣвка, а своеобразное сочетаніе типа субретки (точнѣе — наперсницы барышни) и русской дворовой дѣвушки... Говорили, что Лиза г-жа Коренева нѣсколько жантильна, чуть-что не барышня. Это не ошибка исполнительницы. Была же у знаменитой Марьи Ивановны Римской-Корсаковой—горничная Дуняшка, по-французски характеризовавшая „господскаго“ гостя: „Сиямъ tante personne, joli garçon“... А лѣтомъ Дуняшка каталась съ барышней верхомъ. Но лошадь была одна. И такъ по очереди: то барышня сидитъ въ кабріолетѣ, а Дуняшка на „гнѣдкѣ“, запряженной въ этотъ же кабріолетъ,—то наоборотъ:—барышня верхомъ, услужница—въ коляскѣ...

Только все же г-жа Коренева чувствуетъ себя въ роли не совсѣмъ увѣренно. Это просто не въ ея стилѣ играть Лизу.

Но кто далъ огромную радость въ спектаклѣ—Фамусовъ—Станиславскаго. Надо цѣлую монографію писать объ этомъ удивительномъ исполненіи. Я не знаю,—„образъ“ это или „типъ“,—но вижу, что это живой, подлинный Фамусовъ: баринъ, не очень знатный, самодовольный, самообольщенный, почти зоологически глупый... Онъ суетливъ, крикливъ, скоръ. Брюзга, тупой, то при дирчивый, добродушно-угодливо настроенный, а главное, такъ свято, такъ твердо вѣрующій, что онъ образецъ для поученій, что онъ примѣръ для другихъ.

Этотъ Фамусовъ—воскресшая эпоха,—старая грибоѣдовская—Москва, запечатлѣнная геніемъ Грибоѣдова. Опять живой документъ былого.

„Грибоѣдовская Москва“ ярко представлена и

Леонидовымъ—Скалозубомъ, и всѣми гостями „всякаго разбора“, что являются на балъ у Фамусова. Постановка этого бала вообще одно изъ удивительнѣйшихъ достиженій театра, высокое мастерство постановки и точнаго, яркаго воспроизведенія нравовъ и быта 20-хъ годовъ.

Но есть „историческія“ погрѣшности: такъ, напр., Хлестова въ изображеніи г-жи Лилиной вовсе не та Офросимова, съ которой писалъ Грибоѣдовъ. Куда дѣвалась властная суровость и взбалмошность этой старухи, которая своихъ сыновей, рослыхъ гвардейскихъ офицеровъ, держала въ страхѣ и въ повиновеніи пощечинами („У меня есть руки, а у нихъ—щеки“—говаривала она).

Хлестова—Лилиной слишкомъ добродушно пріятна. Нужны болѣе рѣзкія черты.

Загорѣцкій у Москвина черезчуръ, до жуткаго, суетливъ. Онъ такой гаденкій, такой мерзкій, съ такимъ подленькимъ смѣшкомъ, что становится непонятнымъ какъ это его держатъ въ такихъ домахъ, какъ у знатной, старухи—Хлестовой. Въ Загорѣцкомъ выведенъ Грибоѣдовымъ нѣкій Метакса, принятый въ лучшихъ домахъ Москвы, завсегдатай даже у М. И. Римской-Корсаковой. Могъ ли онъ быть Загорѣцкимъ въ передачѣ Москвина?

Безцвѣтно пара Горичей въ изображеніи г-жи Ждановой и г. Грибунина. Очень стильна г-жа Книпперъ—графиня-внучка. Зачѣмъ только она грассируетъ? Это невольно нарушаетъ стихъ Грибоѣдова. Что картавитъ Хрюмина-бабушка, это объяснимо: въ „музейной“ рукописи вся роль такъ и написана. Безцвѣтенъ, молчаливъ г. Подгорный.

Не запоминается Репетиловъ у Лужскаго. А жаль—Репетиновъ ярчайшая фигура той эпохи, столь живо, полно и точно воспроизведенной въ Художественномъ театрѣ.

Мертвый документъ сталъ живой человѣческой жизнью. Въ этомъ ли не огромная заслуга, въ этомъ ли не радость для насъ?

Юрій Соболевъ.

Письма о музыкѣ.

I.

Въ субботу, 25-го октября, состоялось открытіе симфоническихъ собраній И. Р. М. О. Въ программѣ рядъ оркестровыхъ пьесъ А. К. Лядова и 2-я симфонія С. В. Рахманинова.

Оркестровыхъ сочиненій у Лядова немного, и Музыкальному Обществу, пожелавшему почтить память композитора, волею полѣна, пришлось повторять почти все, что было исполнено у Кусевицкаго. Однако несмотря на крайне ограниченный выборъ, Музыкальное Общество все же сумѣло составить программу съ большимъ вкусомъ: вмѣсто слабой былинны „Про

Московскій Драматическій театр. „Король, законъ и свобода“.

Декорація 2-ой картины.

Раб. худ. Арапова.

Декорація 1-ой картины.

Фот. С. Манухина.

Театръ имени В. О. Коммиссаржевской. „Димитрій Донской“.

Князь Бѣлозерскій — г. Носенковъ.

Рис. Мака.

старину“, незначительнаго „Интермеццо“ и скучныхъ пѣсень для голоса съ оркестромъ, были исполнены „Русскія народныя пѣсни“ ор. 53 и „Скорбная пѣснь“, ор. 67; послѣдняя по рукописи, впервые.

И та и другая композиціи вполне заслуживаютъ исполненія: русскія пѣсни — величаво, тонко, художественно гармонизованы и отлично оркестрованы; особенно выделяются № 3 „Шуточная“ — „Я съ комарикомъ плясала“ и № 6 „Хороводная“. „Скорбная пѣснь“ (Népie) дышетъ неподдѣльной искренностью настроенія, свѣжестью и чистотою музыки, не нуждающейся въ программныхъ подпоркахъ, которыми, къ сожалѣнію, снабжено большинство лядовскихъ оркестровыхъ произведеній. Кромѣ этихъ двухъ композицій Рахманиновымъ, дирижировавшимъ отчетнымъ собраніемъ были исполнены еще „Баба-Яга“, „Волшебное озеро“, „Кикимора“ и „Изъ Апокалипсиса“.

Надо признать, что симфоническая картина „Изъ Апокалипсиса“ въ исполненіи Рахманинова выиграла въ значительной степени. Изъ трехъ исполнителей этого сочиненія, которыхъ я слышалъ — Купера, Кусевникова и Рахманинова — безспорно неизмѣримо выше другихъ послѣдній. По поводу этого сочиненія я уже подробно говорилъ въ отчетѣ о концертѣ Кусевникова.

Рахманиновъ обратилъ болѣе вниманія на внутреннюю сторону и сумѣлъ извлечь изъ этой музыки все то небольшое, чисто духовное, что въ нее вложено, съ другой стороны, смгчилъ излишнюю грубость въ некоторыхъ ультра-реалистическихъ моментахъ.

Въ то время какъ у Купера и Кусевникова заключительные такты (travi soli, изображающіе громъ, вошли скорѣе характеръ комизма, у Рахманинова, благодаря тому, что онъ позволялъ себѣ не столь педантично слѣдовать указаніямъ автора, конецъ произвелъ прекрасное впечатлѣніе. Даже первый раскатъ грома продолжительнымъ и сильнымъ, Рахманиновъ сократилъ по времени и силѣ второй; третій же, совсѣмъ короткий и еле слышный, казался отдаленнымъ, еле звучащимъ эхо.

Превосходно была проведена Рахманиновымъ вся остальная программа, въ томъ числѣ и его вторая симфонія. Сочиненіе это нудное, безконечно растянутое, представляющее собою сплошное топтанье на общемъ мѣстѣ, представляетъ слабый музыкальный интересъ и по тематическому матеріалу, иногда ве лишенному нѣкоторой ординарности, и по тенденціозно примитивной гармонизаціи, и по тускловатымъ оркестровымъ краскамъ, лишеннымъ освѣжающей контрастности.

Рахманиновъ имѣлъ, какъ всегда, большой успѣхъ. Публики очень много, значительно болѣе обычнаго на концертахъ Музыкальнаго Общества.

II.

Въ воскресенье, 26-го октября, начались симфоническія утра Кусевникова.

Въ первой группѣ этихъ концертовъ предполагено дать

русскую музыку въ ея историческомъ порядкѣ. Въ программу перваго утра вошли сочиненія Глинки, Даргомыжскаго и А. Рубинштейна.

Если, по справедливости, Глинка считается отцомъ русской музыки, то это еще не значитъ, что до него въ Россіи не было никакихъ композиторовъ. Глинка явился не сразу. Правда, предшествующіе композиторы (какъ, напр., Кавось, Алябьевъ, Верстовскій), отличаясь въ сильной степени дилетантизмомъ, не представляютъ изъ себя ничего цѣннаго съ чисто художественной точки зрѣнія, но въдѣ ихъ нѣже среды вышелъ М. И. Глинка. Поэтому въ историческихъ концертахъ болѣе чѣмъ уместно было бы исполнить что либо изъ ихъ произведеній. Тѣмъ сильнѣе были бы восприняты слушателями гениальныя творенія Глинки тѣмъ ярче опредѣлилось бы у нихъ все его великое значеніе, наконецъ, тѣмъ сильнѣе былъ бы осознанъ тотъ колоссальный скачокъ, который былъ сдѣланъ въ то время въ исторіи развитія русскаго музыкальнаго творчества.

Въ отчетномъ утрѣ изъ сочиненій Глинки были исполнены вѣчно юная, вѣчно благородно прекрасная, блестящая здоровьемъ и силой увертюра къ „Руслану и Людмилѣ“, вся проникнутая страстнымъ знаніемъ юга „Арагонская хота“ и, наконецъ, дышащая здоровымъ юморомъ „Камаринская“.

Даргомыжскій былъ представленъ „Чухонской фантазіей“, А. Рубинштейнъ — „Донъ-Кихотомъ“.

Кромѣ того, спискомъ утра С. Милгаемъ былъ исполненъ рядъ романсовъ всѣхъ трехъ композиторовъ. Оркестромъ дирижировалъ А. Орловъ. Дирижеръ этотъ мнѣ не удовлетворилъ. Въ его дирижированіи нѣтъ главнаго искусства. На лицо — лишь извѣстная доля опытности въ дирижерской technicѣ, застраховывающая отъ оркестроваго развала, расплыва ил, хотя бы даже мнимально, шатавша, и кромѣ того, вполне корректное, добросовѣстное выполненіе динамическихъ указаній, сдѣланныхъ авторами въ ихъ партитурахъ. Но этимъ, въ сущности, достоинства Орлова, какъ дирижера, исчерпываются. О музыкальной интерпретаціи нѣтъ и помину; все уложено въ одвѣ рамки и подведено подъ одинъ шаблонъ. Такія сочиненія, какъ увертюра къ „Руслану и Людмилѣ“, „Арагонская хота“ и „Камаринская“, требующія каждое совершенно особаго подхода къ исполненію, совершенно различной, самостоятельной трактовки, утратили въ исполненіи Орлова свой специфическій ароматъ и предстали удивительно обезличенными. Не лучше обстояло дѣло и съ „Чухонской фантазіей“, и съ „Донъ-Кихотомъ“.

Въ частности слѣдуетъ отмѣтить злоупотребленія Орловымъ фортиссимо. Развивая звучность и достигая наивысшей силы, Орловъ не всегда умѣетъ удержаться на кульминаціонномъ пунктѣ такъ, чтобы эта наивысшая звучность являлась вполне естественной, а не носила бы характера форсированія звука, какъ это было, на примѣръ, въ увертюрѣ къ „Руслану и Людмилѣ“, отчасти въ „Арагонской хотѣ“.

Слѣдуетъ утѣшить, что въ всякомъ случаѣ пѣвецъ не

Театръ имени В. О. Коммиссаржевской — „Димитрій Донской“.

Прологъ — Г. И. Сѣрова.

Рис. Эльскаго.

Артеми́сь Колонна.

(Къ гастролямъ въ Москвѣ).

концертный. У него нѣтъ достаточной продуманности, тщательной филигранной отдѣлки каждой исполняемой имъ пьесы. Къ тому же исполненію его отличается перѣдко налетомъ буржуазнаго дилетантизма.

Все это, однако, не помѣшало пѣвцу имѣть успѣхъ у публики, собравшейся въ порядочномъ количествѣ.

III.

Концертъ пианиста Александра Арсеньева, состоявшійся въ воскресенье вечеромъ, слѣдуетъ безъ оговорокъ отнести къ крупнымъ явленіямъ текущаго сезона.

Арсеньевъ — совсѣмъ еще юный пианистъ, недавно окончившій Московскую консерваторію по классу профессора Киппа — располагаетъ всѣми данными, позволяющими ожидать отъ него въ будущемъ очень многого.

Техника его уже въ настоящее время достигла крайнихъ предѣловъ, даѣе которыхъ идти, повидимому, некуда. Съ этой стороны Арсеньевъ является вполне законченнымъ и сформировавшимся пианистомъ. Другая сторона, чисто художественная, находится пока въ періодѣ зарожденія. Принимая во вниманіе юный возрастъ пианиста, было бы странно, болѣе того, неестественно, требовать отъ него какихъ-либо сильныхъ и глубокихъ переживаній. Все это должно притти и, несомнѣнно, придетъ въ будущемъ съ годами, если только артистъ не станетъ на ложный путь блестящаго виртуоза, для котораго техника является самоцѣлю. Путь этотъ весьма опасный, такъ какъ, уничтожая самое цѣнное въ артистѣ — наивысшее проявленіе художественности, онъ въ тоже время открываетъ двери неодолимаго соблазна легкаго успѣха въ массѣ, когда уже не самъ артистъ подымается на высокія духовныя ступени музыкальнаго искусства, а ниспадаетъ до невыскаательныхъ требованій толпы, всегда падкой до болѣе доступныхъ ея пониманію, чисто внѣшнихъ, бьющихся на дешевый эффектъ, фейерверочныхъ произведеній, такъ далекихъ отъ подлиннаго творчества, какъ далеко виртуозное исполненіе отъ художественнаго воплощенія тѣхъ или иныхъ музыкальных образовъ.

Въ программу настоящаго концерта вошли сочиненія Шопена и Скрибина, композиторовъ, требующихъ отъ исполнителя полной художественной зрѣлости.

Находясь въ періодѣ увлеченія своей блестящей техникой, Арсеньевъ просто загубилъ нѣкоторыя изъ исполненныхъ имъ произведеній Шопена и Скрибина. Такъ было, напримеръ, съ этюдами Шопена *c-moll* и *ges-dur*.

Имѣя склонность заигнать темпъ до предѣловъ возможнаго, онъ взялъ пастолько быстрые темпы въ указанныхъ этюдахъ, что въ первомъ изъ нихъ, *c-moll* номъ, исчезъ безслѣдно весь его трагизмъ, а второй потерялъ все свое изнѣщество, всю дѣтски чистую красоту.

Тожѣ случилось и съ полонезомъ Скрибина, и его же *E-dur* номъ этюдомъ. Несмотря на идеальную чистоту технической передачи, именно въ силу немнѣвно быстрыхъ темповъ, создавалось впечатлѣніе чего-то кашеобразнаго.

Такое же впечатлѣніе осталось отъ первой части сонаты Шопена и еще болѣе отъ Scherzo. Все это — утрировка, совершенно ненужная, и отъ которой въ будущемъ пианисту настоятельно рекомендую воздерживаться.

Зато великопѣнно, болѣе того, просто гениально, исполненъ былъ *a-moll* ный этюдъ Шопена. Въ капиленѣ — артистъ

значительно слабѣе, а потому такіа мѣста, какъ средняя часть *Marche ténébre* изъ сонаты, или *trio Scherzo* прозвучали слишкомъ холодно и формально. То же слѣдуетъ сказать и о *cis-moll* номъ этюдѣ Шопена, и исполненномъ на бисъ *Liebestraum* № 3 Листа.

Кстати, по поводу Листа....

Программа концерта была объявлена уже давно и въ ней, между прочимъ, значился также рядъ сочиненій Листа. Въ концертѣ эти сочиненія оказались изытыми изъ программы, но исполненными въ видѣ биса. Исключеніе Листа изъ программы, хотя и запоздалое, вполне объяснимо текущими событіями. Но въ такомъ случаѣ надо было быть послѣдовательнымъ до конца и не исполнять его и на бисъ. Спѣшить же съ программой и играть подъ сурдинку, какъ-то ужъ очень некрасиво!....

При всемъ томъ, однако, Листъ оказался Арсеньеву ближе и милѣе другихъ: здѣсь онъ былъ въ своей сферѣ, точно купаясь въ пальцеломныхъ техническихъ трудностяхъ листовскихъ композицій. Вторая рапсодія была передана имъ идеально. Значительно менѣе удовлетворило исполненіе „Кампанеллы“. Со стороны техники Арсеньевъ показалъ въ ней чудеса; но именно эти чудеса и потопили сочиненіе, какъ и многое другое, о чемъ сказано выше. Виню тому все тотъ же головокружительный темпъ. На механическомъ инструментахъ (піаполѣ, фонографѣ) возможно взять еще болѣе быстрый темпъ, при абсолютной чистотѣ технического воспроизведенія, но будетъ ли это художественно? Не вызоветъ ли это немедленно же представленія о чемъ-то утрированномъ, карикатурномъ? Именно такой элементъ карикатуры, паржа сказался въ исполненіи Арсеньевымъ „Кампанеллы“. И все это только благодаря захватскимъ, безудержнымъ темпамъ, изъ одного лишь желанія блеснуть своей первоклассной техникой.

Въ заключеніе укажу на не всегда тонкую педализацію, какъ, напримеръ, въ финалѣ шопеновской сонаты.

У многочисленной публики Арсеньевъ имѣлъ очень большой успѣхъ.

Евг. Гунстъ.

Умершій дважды.

Союзъ дѣателей искусства „Алатръ“ устроилъ посмертную выставку картинъ и рисунковъ Челли.

Мнѣ бы хотѣлось сказать нѣсколько словъ о самомъ Челли. Любить обычно судить о художникѣ по его достиженіямъ. Это безъ сомнѣнія справедливо съ точки зрѣнія искусства, но не всегда справедливо по отношенію къ художнику. Художественное произведеніе является суммой таланта художника + его побѣды надъ условіями жизни. Мало имѣть дарованіе, надо еще сумѣть провести его сквозь цѣпи преградъ и испытаній. Судьба Челли, какъ художника, глубоко трагична. Для тѣхъ, кто зналъ его „красавцемъ Челли“, какъ его называла Москва, жизнерадостнымъ стройнымъ юношей съ черными кудрями, всегда беззаботнымъ и веселымъ съ виду — трудно представить себѣ даже, что когда-либо этотъ Челли могъ серьезно нуждаться. А между тѣмъ это такъ. Жизненная борьба не легко давалась ему.

Опера Зимина.

Юлія Мехъ.

Московский Драматический театр. „Король, законъ и свобода“.

Грелье—Н. М. Радинъ.

Садовникъ—Б. С. Борисовъ.

Фонъ Ритцау—Д. А. Дмитріевъ.

Рис. Andre'a.

Уже начиная съ момента, когда онъ бросилъ сельскохозяйственный петровско-разумовскій институтъ, гдѣ онъ находился на послѣднемъ курсѣ и поступилъ въ художественную школу К. Э. Юона и И. О. Дудина,—онъ обрекъ себя на то случайное бѣдственное и полное нужды существованіе, какое неизмѣнно ждетъ молодого художника въ огромномъ незнакомомъ городѣ. Чтобы опредѣлить степень остроты этой нужды, достаточно заявить, что она острѣе нужды студенческой. Этимъ кажется все сказано.

Челли испилъ до дна эту горькую чашу Онъ испыталъ и голоданіе, и холоданіе, и то несносное вынужденное бездѣйствіе, когда человѣку, полному замысловъ и творческаго жара, не приходится работать только потому, что у него нѣтъ ни кистей, ни красокъ, ни холстовъ. Нерѣдко въ эту пору Челли, чтобы скопить хоть цѣмnochко денегъ на угли и бумагу, по нѣскольку дней отказывался отъ обѣда, отъ дешеваго 11-копѣчнаго обѣда въ народной столовой! Онъ былъ однако слишкомъ гордъ, чтобы обратиться къ кому-либо за помощью и переносилъ все терпѣливо и молча. Даже его ближайшіе друзья узнали о его лишеніяхъ только тогда, когда все это было уже въ прошломъ.

Газетной работой онъ долгое время не хотѣлъ заниматься, боясь, что она будетъ мѣшать его работѣ художественной. Но такъ какъ обстоятельства все равно не позволили бы ему отдаться избранному труду, то выбора не было.

Въ журнальномъ мірѣ онъ быстро составилъ себѣ популярность. Какъ театральнаго художника, какъ веселаго незадумывающагося каррикатуриста его знала буквально вся артистическая и литературная Москва. Но работа эта была только работой изъ-за заработка и самъ онъ не придавалъ ей никакого значенія. Тѣмъ не менѣе онъ трудился днемъ и ночью, трудился лихорадочно и упорно, мечтая выбиться изъ когтей бѣдности и начать наконецъ писать серьезно. И вотъ въ чемъ особый трагизмъ его судьбы. Въ ту минуту, когда онъ могъ наконецъ удѣлять время любимой работѣ и приняться за живопись — все это разомъ разрушила нелѣпая и страшная смерть отъ австрійской шрапнели.

Его художественный обликъ навсегда останется для насъ невыявленнымъ и неполнымъ. Ибо нельзя же судить его по тѣмъ вещамъ, которые были созданы „между дѣломъ“, въ короткіе часы отдыха отъ затяжной журнальной и газетной дѣятельности. Все это были опыты, попытки, „пробы себя“. Настоящій художникъ былъ весь въ будущемъ. Едва ли кто подозрѣвалъ даже, что за беззаботной внѣшностью веселачика-шаржиста таилась душа мечтателя-фантаста, витавшаго въ вѣчныхъ сказкахъ, отмѣченныхъ печатью его любимого Востока. Родомъ онъ былъ изъ Баку и пограничная Персія, это древняя страна чудесъ и искусства, не могла не отразиться на его художественныхъ вкусахъ. Онъ любилъ эти мистическіе продолговатые восточные глаза, эти бѣлые лица этихъ тучнотѣлыхъ чернобородыхъ царей на фонѣ ковровъ и искристаго блеска каменьевъ.

Онъ искренно ненавидѣлъ реализмъ. И въ его первыхъ еще неумѣлыхъ полотнахъ, и въ его позднѣйшихъ эскизахъ, и въ его графическихъ вещахъ есть это стремленіе къ потустороннему, это желаніе уйти отъ міра реальности въ иной міръ, болѣе чудесный, чѣмъ тотъ, который окружаетъ насъ въ дѣйствительности. Онъ бредилъ видѣніями запредѣльныхъ странъ, гдѣ таинственные лучи тянутся вдоль необычайныхъ, неземного вида скалъ, обвитыхъ курящейся дымкой, полной прнзраковъ, онъ создавалъ химерическіе пейзажи съ голубыми круглыми деревьями, окаймляющими невѣдомая горная лѣстницы, ведущія среди водопадовъ

ниспадающихъ, какъ хрустальныя завѣсы, къ башнямъ замковъ, затерявшихся въ высотѣ.

Все это набрасывалось порой на обрывкахъ картона, на клочкахъ бумаги, нерѣдко растеривалось и пропадало. Сохранилось ли что изъ этого? На выставкѣ я этихъ эскизовъ по крайней мѣрѣ не видѣлъ.

Искусство для Челли не являлось чѣмъ-то отвлеченнымъ. Онъ былъ изъ тѣхъ, кто самую жизнь старается превратить въ художественное произведеніе. Онъ говорилъ, что онъ можетъ жить и работать только въ обстановкѣ, которую самъ создаетъ. И однимъ изъ его лучшихъ произведеній была его маленькая комната при студіи. Обстоятельства не позволяли ему осуществить цѣлкомъ его пышныя грезы, но это помѣщеніе было словно взято съ его картинъ и помѣщеніе онъ отдѣлывалъ такъ же тщательно и любовно, какъ если бы оно и впрямь было картиной. Три ступени вели на помостъ, на которомъ стояло его причудливое ложе и на синевѣ расписаннаго полога застыло въ мертвомъ покоѣ множество бѣлорогихъ изогнутыхъ лунъ, и лучистыхъ невиданныхъ звѣздъ, и загадочныхъ хвостатыхъ кометъ. Полъ былъ обтянутъ старыми увядшихъ оттѣнковъ коврами, казалось еще сохранившими въ своихъ шерстяныхъ волокнахъ крѣпкое дыханіе далекаго юга, а по стѣнамъ сохились переливчатыми отблесками шелковъ многоцвѣтныя узорчатая ткани. Въ лѣпномъ спускѣ изъ необожженной зеленой глины дымились восточныя куренья и смолы, съ одурманивающими запахами, которая переносила его душу въ излюбленную имъ страну солнца. Станный свѣтъ огромной рѣзной люстры, сдѣланной по его собственному рисунку, озарялъ все это сверху сумрачно рубиновымъ огнемъ и глубокой пышной лазурью, словно проструившейся изъ сказокъ 1001 ночи.

Тамъ, въ этой комнатѣ, любилъ онъ лежать на медвѣжьей шкурѣ, строя планы будущаго или просто молча слѣдя, какъ вечерняя заря, проходя сквозъ цвѣтное окно, зажигается на двери и драпировкахъ прощально-золотыми и пламенными пятнами. Подолгу также любилъ онъ разсматривать большую перламуровую раковину съ зловѣщими отливками пурпура внутри, погружаясь взглядомъ въ ея глубину, точно въ странную багряную пещеру на берегу закатнаго моря виднѣній, какъ царевичъ въ одной изъ излюбленныхъ имъ древнихъ арабскихъ легендъ. Въ этихъ смутно-сливающихся призрачно-багровыхъ и ядовито-зеленыхъ оттѣнкахъ онъ какъ будто находилъ вдохновеніе и силу. И сейчасъ же лихорадочно бѣшено набрасывался на работу, цѣлыми днями съ утра до ночи, не выходя даже для обѣда, писалъ. Но на всѣхъ его послѣднихъ работахъ—печать безумной торопливости. Онъ какъ будто спѣшилъ какъ можно скорѣе высказаться, принимаясь писать красками, еще не успѣвъ хорошенько прорисовать, начиналъ и бросалъ вещи незаконченными.

Странная греза преслѣдовала его въ послѣдній годъ передъ смертью и онъ пытался дать ей выраженіе и въ рядѣ живописныхъ эскизовъ, и въ скульптурѣ, и даже въ поэмѣ, которая, кажется, такъ и осталась недописанной. Полнѣе всего выразилась она, пожалуй, въ большомъ панно,—„Сонъ лунатика“.

Въ таинственномъ покоѣ, въ башнѣ высокаго замка, подъ пологомъ, затканномъ лунами, приподнимается на пурпуровомъ ложѣ блѣдный юноша со скорбнымъ лицомъ. Глаза его закрыты, хотя онъ и пробуетъ встать. Завѣсы по стѣнамъ напоминаютъ комнату Челли и такъ же многоузорны, какъ его несбывшіяся мечты. Кругомъ лежа огромныя небывальиыя бѣлыя лиліи. А маленькая лѣска среди зарослей чудовищныхъ болотныхъ цвѣтовъ ведетъ наверхъ къ зеленому лунному свѣту.

Въщимъ предчувствіемъ звучать стихи Челли, которые онъ хотѣлъ подписать подъ этой картиной:

Чье-то смутно приближеніе
Угадалъ въ созвучіи странномъ
Юный богъ, и руки сами
Протянулись къ свѣту въ небо.

Тяжело умереть въ расцвѣтѣ таланта художнику, уже сдѣлавшему много для искусства и обѣщавшему дать еще больше, но вдвойнѣ тяжелѣе и горше уйти изъ жизни, не успѣвъ осуществить ни одного изъ намѣченныхъ плановъ, не успѣвъ воплотить ничего изъ тайныхъ грезъ, которыми кипѣло и томилось творческое воображеніе.

Челли умеръ дважды.

В. Ивановъ.

ВОЙНА, ТЕАТРЪ И СЦЕНИЧЕСКІЕ ДѢЯТЕЛИ.

— Въ лазаретѣ 4-го Автомобильнаго Общества состоялся большой концертъ для раненыхъ воиновъ, при участіи извѣстныхъ артистовъ.

Любошницъ великолепно сыграла на скрипкѣ „Пляску вѣдмъ“ Сарасате и „Мазурку“ Венявскаго.

Артистъ Б. В. Путята,

участникъ Японской кампаніи, имѣющій за нее 4 боевыя награды, находящійся свѣчаю на передовыхъ позиціяхъ.

Артистка Имп. Малаго театра Пашенная съ большимъ подъемомъ прочла стихи Гаршина и Мая.

Артистъ Имп. Большого театра Тихоновъ красиво спѣлъ арію Варяжскаго гостя изъ оп. „Садко“ Римскаго-Корсакова.

Артистка Имп. театра Подольская изящно исполнила романсы.

Ивановъ-Вольскій прекрасно сыгралъ на балалайкѣ нѣсколько русскихъ пѣсень.

Артисты Художественнаго театра Москвитинъ и Грибунинъ съ огромнымъ успѣхомъ прочли „Хирургію“ А. Чехова.

Солдаты отъ концерта остались въ неописуемомъ восторгѣ. Устраивали концертъ артисты Имп. театровъ Трезвинскій и Пашенная.

— Секція по устройству деревенскихъ и фабричныхъ театровъ при Народномъ ун-в. дала свои обычные спектакли-концерты для раненыхъ въ лазаретѣ при училищѣ имени принца Ольденбургскаго, въ лазаретѣ при общежитіи студентовъ Имп. Техническаго училища и др.

— Въ лазаретѣ при Александровскомъ училищѣ, на Смоленскомъ бульварѣ, былъ устроенъ концертъ при участіи Тиховова, Пашенной, Алексѣевой-Месхивой, Любошницъ, Иванова-Вольскаго, Валова, П. Любошницъ и мн. др.

— Въ университетѣ Шалявскаго въ пятн., 24-го октября, состоялся грандіозный концертъ при участіи артистовъ Имп. Большого театра: Подольской, Трезвинскаго, Воротынского; артистовъ Имп. Малаго театра: Смирновой, Пашенной, Найденовой, Яковлева, Полета ва; В. В. Люце; арт. Драмат. театра: Блюменталь-Тамарина и Южнаго; арт. Художественнаго театра Москвитина и Грибунина; солиста ва балалайкѣ Иванова-Вольскаго; піанистки Аптекаревой, скрипачки Вѣры Шоръ и др.

— Въ лазаретѣ при муссонскѣмъ депо былъ устроенъ спектакль-концертъ для раненыхъ.

Весело смотрѣлась „мипіатюрка“ въ передвижныхъ декорацияхъ.

Большое удовольствіе доставилъ раненымъ и концерты. Мазуркевичъ пѣла малороссійскіи пѣсни.

Дорофѣевъ сказывалъ былины подъ аккомпаньментъ цитры.

Ивановъ-Вольскій сыгралъ „Мазурку“ Венявскаго и вариаци на русскіе мотивы.

Солдаты благодарили исполнителей п устроителя вечера г. Толбузина.

— Въ субботу, 25-го окт., въ лазаретѣ при Набилковской богадѣльнѣ состоялся концертъ при участіи артистки Имп. Малаго театра Смирновой, артистки Имп. Большого театра Подольской, рассказчика Южнаго, балаечника Иванова-Вольскаго, артиста Драмат. театра Волжипа, піанистки Аптекаревой и скрипачки Вѣры Шоръ.

— Арт. Имп. театровъ Трезвинскій и Смирнова устроили очень интересный концертъ въ лазаретѣ при правленіи трамвайныхъ служащихъ на Лѣсной улицѣ.

Участвовали въ этомъ концертѣ: Смирнова, пѣвица Бровцына, рассказчикъ Свободинъ, арт. Блюменталь-Тамарина, виртуозъ балаечникъ Ивановъ-Вольскій, скрипачка Вѣра Шоръ, піанистка Аптекарева и др.

— 27-го окт. въ электро-театрѣ „Паласа“ были собраны раненые изъ разныхъ госпиталей.

Тамъ для раненыхъ былъ устроенъ концертъ при участіи Смирновой, Воротынского, Южнаго, Аптекаревой, Волжана, Бровцыной и мн. др.

— Въ (уцевскомъ) училищѣ (100 чел. раненыхъ) состоялся литературно-музыкальный вечеръ для раненыхъ. Секція по устройству деревенскихъ театровъ поставила въ своихъ складныхъ ширмахъ „Пройдоху“.

Въ концертѣ выступали малорусская пѣвица Мазуркевичъ, русская пѣвица Соловьева, пѣвецъ Гурьевъ, балаечникъ Вольскій и др.

— Въ воскресенье, 26-го октября, въ лазаретѣ Императорскаго Техническаго Училища состоялся концертъ для раненыхъ офицеровъ и солдатъ. Въ числѣ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить: артистку Малаго театра Е. М. Садовскую, прочитавшую вмѣстѣ съ В. К. Серѣжниковымъ сцену изъ пьесы Островскаго: „Правда хорошо, а счастье лучше“; кромѣ того, В. К. Серѣжниковъ повеселилъ раненыхъ юмористическими пѣснями.

Артисты, призванные подъ знамена.

Ф. И. Гарпо.

Оперный баритонъ.

Н. Б. Табенцкій.

Драматическій артистъ.

Московский Драматический театр.

Режиссеръ А. А. Санинъ.

Шаржъ Andre'a.

ческими рассказами; съ успѣхомъ выступили также г-жа Шумская и басъ г. Шереметевъ и др. Аккомпанировалъ В. А. Зирпигъ.

— Въ воскресенье въ залахъ Благороднаго собранія состоится въ высшей степени интересный концертъ съ участиемъ выдающихся драматическихъ и оперныхъ силъ, въ пользу фонда на приобретение табаку для солдатъ на передовыхъ позиціяхъ. Въ концертѣ приметь участіе и М. Н. Ермолова.

— 27-го октября въ оперномъ театрѣ С. И. Зимина данъ былъ благотворительный спектакль въ пользу пострадавшаго населенія Царства Польскаго. Шла „Гальяка“ съ г. Дыгасомъ въ партіи Юнтека. Артистъ пѣлъ ее по-польски и имѣлъ большой успѣхъ.

Театръ былъ совершенно полонъ. Въ зрительной залѣ находились въ числѣ публики кн. Г. Е. Львовъ, П. Н. Миллюковъ, А. И. Коноваловъ, М. В. Челноковъ, кн. Е. Н. Трубецкой, кн. Д. И. Шаховской, А. А. Мануйловъ, кн. П. Д. Долгоруковъ, Ф. О. Кокшкнзъ, С. А. Котляревскій, В. Д. Брянскій, Н. И. Гучковъ, представители польской колоніи А. Р. Ледницкій, І. Л. Эвертъ и др. Послѣ перваго акта были исполнены гимны—русскій, союзныхъ государствъ и польскій гимнъ. По окончаніи втораго акта устроителя спектакля С. И. Зимина при общихъ аплодисментахъ вызвали на сцену, и здѣсь представители польскаго общества устроили ему горячую овацію.

Сборъ отъ спектакля достигъ крупныхъ размѣровъ: около 4½ тыс. руб. отъ проданныхъ билетовъ и болѣе 1½ тыс. руб. отъ продажи программъ, фруктовъ и пр.

— Отъ Б. В. Путята, бывшаго присяжнаго повѣреннаго, затѣмъ артиста театра Корша, послѣднее время гастролировавшаго въ провинціи, получено въ Москвѣ письмо.

Б. В. Путята на австро-германскомъ фронтѣ, онъ—офицеръ запаса. Былъ въ нѣкоторыхъ бояхъ, ни разу не раненъ. Б. В. Путята продѣлалъ всю японскую кампанію.

— Артистъ А. Юзевъ (Осиповъ) проситъ насъ сообщить, что онъ контуженъ въ грудь 11 го октября подъ Сувалками и находится на излѣченіи въ Москвѣ въ лазаретѣ при Кулешевскомъ Собраніи.

— Извѣстный пианистъ-лауреатъ московской консерваторіи г. Ловинъ сейчасъ находится въ плѣну, въ Берлинѣ. Берлинскія власти отказываются выпустить его.

— Антрепренеръ гродненскаго городского театра Соколовскій хлопочетъ о разрѣшеніи начать зинный сезонъ въ Гроднѣ. Въ случаѣ удовлетворенія ходатайства, онъ предполагаетъ учредить товарищество, рассчитывая на субсидію Т. О.

— Б. С. Глаголинъ написалъ пьесу „На разговорныхъ поплинхъ“. Это рядъ злободневныхъ петроградскихъ сценъ.

— Въ театрѣ Корша явился юноша Сливакъ, который пѣлъ въ хорѣ еврейской синагоги и вмѣстѣ съ хоромъ пѣлъ въ пьесѣ „Мира Эфросъ“. Недавно Сливовъ пришелъ въ театръ и заявилъ, что идетъ на войну. Трогательно попрощался съ Ф. А. Коршемъ. Теперь Сливакъ явился въ военной формѣ съ Георгіемъ. Оказывается онъ былъ въ отрядѣ ген. Самсонова, получилъ три раны навывлетъ въ грудь и

награжденъ Георгіемъ. Оправившись отъ ранъ, юноша отправляется снова на войну. Ф. А. Коршъ и труппа горячо приветствовали героя.

— Группа петроградскихъ діаконъ, желая доставить удовольствіе раненымъ, организовала хоръ, который переходитъ изъ лазарета въ лазаретъ, устраивая концерты.

Вода!.. Вода!..

(Ничто въ родѣ либретто).

„Вода!.. Вода!..“—такъ называется новая консульская пьеса Леонида Андреева. Высоко поставленная двумя режиссерами, она объединяетъ всѣ партіи: монархическую („король“), кадетскую („законъ“) и социаль-демократическую („свобода“), и потому имѣетъ всѣ шансы на успѣхъ. Авторъ написалъ ее въ припадкѣ запальчивости и раздраженія, и потому у него нехватало необходимыхъ словъ для выраженія благороднаго гнѣва. Вслѣдствіе недостатка словъ, нѣкоторые слова повторяются по пѣскольку разъ: ц в ѣ т ы—12 разъ, м е р з а в ц ы, и н е г о д я и по 24 раза, о н и и д у т ь—43 разъ, г р а ф ѣ К л е р м о н ѣ—96 разъ и т. д.

Картина 1-я. Глухой садовникъ Франсуа выжимаетъ изъ пьесы Андреева воду и поливаетъ цвѣты... Начинается война... За сценой поютъ и звонятъ, режиссеры обливаются потомъ; сынъ поэта Пьеръ говоритъ садовнику, что начинается война, во садовникъ, несмотря на свою глухоту, ничего не слышитъ. Пьеръ очень долго этому удивляется и кричитъ благимъ магомъ. Упрямый глухарь не слышитъ... Режиссеръ Шмидтъ, пожимая руку режиссеру Санпну, говоритъ: „Kolossal!“

Картина 2-я. Во 2-й картинѣ ничего не происходитъ. Впрочемъ, поэтъ Греллье открываетъ Америку: онъ говоритъ, что поэтъ можетъ умереть, но его творенія не умираютъ. Тѣ изъ зрителей, которые услышали это въ первый разъ, аплодируютъ. Тѣ которые это знаютъ давно,—познакомившись съ новой пьесой Андреева, начинаютъ въ этомъ сомнѣваться.

Картина 3-я. На сценѣ темно, какъ на днѣ Андреевской чернильницы... Въ потемкахъ бродятъ потомки метерлинковскихъ героевъ. Они стонутъ, скрежещутъ зубами и скулятъ. Судя по голосамъ и по ихъ назойливости, это женщины... Какофонія продолжается безконечно долго... Въ публикѣ нѣсколько смертныхъ случаевъ отъ скуки...

Картина 4-я. Семья раненаго поэта ждетъ графа Клермона. Всѣ—и дѣйствующія лица, и публка—отлично знаютъ, что это король. Но жсна поэта ко всѣмъ пристаётъ, автоматически повторяя: „графъ Клермонъ! графъ Клермонъ“, и проситъ своего раненаго сына Мориса выплститъ себѣ зубы. Рецензенты, полагая, что вечпищенные зубы

Московский Драматический театр.

„Король, законъ и свобода“.

Фонъ-Блюменфельдъ — г. Громовъ.

Рис. Мака.

Холостой „выстрѣлъ“ Ал. Н. Толстого.

Шаржъ Мака.

Мориса—такой-же глубокий символъ, какъ неслышавшія уши Франсуа, ломаютъ голову надъ его разгадкой. Ломка безрезультатна... Консулы, сидящіе въ ложахъ, тоже ничего не понимаютъ. На помощь приходитъ извѣстный интерпретаторъ и переводчикъ мистеръ Ликердопльсъ (бывшій грекъ Лялиардопуло). Онъ заявляетъ, что въ англійскомъ переводѣ этой пьесы, который имъ уже сдѣланъ, сказано такъ: „вычисти зубы порошкомъ д-ра такого-то (фамилію можно мѣнять)“ Г. Дуванъ, изображающій въ пьесѣ министра принимаетъ Ликердопльса за англійскаго консула и горячо ему аплодируетъ.

Картина 5-я. Дѣйствие происходитъ въ пѣмецкомъ штабѣ. Для этой картины дирекціей, „ве останавливающейся ни передъ какими затратами“, приглашены нѣмецкіе манекены изъ вѣмецкаго магазина Мандля. Нѣмецкій радіотелеграфъ работаетъ изумительно, но телеграмма перехвачена рецензентами, и потому остались только слова: „Вода... Вода... Авторъ думаетъ, что это означаетъ провалъ нѣмецкой арміи, но публика въ восторгъ не приходитъ, такъ какъ знаетъ, что это означаетъ провалъ пьесы. Манекены, которымъ угрожаетъ вода, говорятъ другъ другу: „Auf Wiedersehen im Raportikum“—и п-гибаютъ. Режиссеръ Санниъ пожимаетъ руку режиссеру Шмидту и говоритъ ему: „Epatant!“

Картина 6-я. Автомобиль, на которомъ спасаются отъ нѣмцевъ семья поэта, никуда не годится: онъ не можетъ двинуться ни взадъ, ни впередъ. Во время починки автомобиля сошедшая съ ума жена поэта и еще пара помѣшанныхъ развлекаютъ, какъ умѣютъ, скучающую публику... Рецензенты съ криками: „вода!.. вода!“ бѣгутъ къ выходу.

Lo.

Теперь — молчи.

(Посвящается Д. И. Басманову.)

Въ безумномъ ужасѣ войны
Какъ самолюбыя наши ложны,
Какъ всѣ мы сознать должны
Что наши „я“ теперь ничтожны.

Такъ замолчите же, пѣвцы,
И вы, ораторы, поэты,
Когда терновые вѣтви
На братьевъ гибнущихъ надѣты.

Теперь, когда весь міръ горитъ,
И залита отчизна кровью,
Когда на всѣхъ насъ смерть глядитъ,
Склоняясь грозно къ изголовью...

Теперь, когда гремитъ война
Вѣльнѣмъ темнымъ духа злого —
Не до мечтательнаго сна
И разсужденія пустаго.

Теперь, когда звенятъ мечи
Какъ злая кара божьей длани,
Теперь, — молитвенно молчи,
Или ступай на поле брани!

Д. Ратгаузъ.

Хролика.

— 29-го октября въ Большомъ театрѣ въ „Волшебномъ Зеркалѣ“ съ обычнымъ успѣхомъ выступили А. М. Валашева и М. М. Мордкинъ. Публика тепло принимала также г-жъ Мендесъ и Андерсена.

— Въ Большомъ театрѣ въ „Дубровскомъ“ выступилъ въ партіи Владимира Дубровскаго новый артистъ труппы г. Куржамскій, дебютировавшій въ прошломъ году въ этой партіи. Артистъ превосходно исполнилъ свою партію какъ въ вокальномъ, такъ и въ сценическомъ отношеніи и имѣлъ большой успѣхъ.

— 1-го ноября, вечеромъ, въ Большомъ театрѣ состоится генеральная репетиція „Князя Игоря“.

— Артистка Императорской оперы М. Б. Черкасская приглашена для участія 15-го ноября въ Москвѣ въ патріотическомъ концертѣ, устраиваемомъ директоромъ московской консерваторіи М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ.

— Окончательно выясненъ порядокъ и программа „Ученическихъ концертовъ“ учениковъ Московской консерваторіи. 1-й концертъ назначенъ на 9-ое ноября въ память 20-тилѣтія со дня кончины А. Г. Рубинштейна. Въ этомъ концертѣ будетъ исполненъ „Requiem“ Моцарта.

Затѣмъ слѣдующіе концерты состоятся 7-го декабря, 15-го февраля и 8-го марта (памяти Н. Г. Рубинштейна).

— Императорское Русское Музыкальное Общество назначило 30-го ноября экстренный камерный вечеръ въ па-

Театръ Зонъ.

Сара Линъ.

Шаржъ И. Малютина.

Опера Сергіевского Народного Дома „Фра-Діаволо“.

Фра-Діаволо — г. Березинъ.

мать К. Ю. Давыдова. Программа будет состоять преимущественно из его произведений.

— Дирекция оперы Зимина заключила переговоры о постановке оперы М. М. Ипполитова-Иванова „Руф“. Ставить оперу будет сам автор. Главные роли распределены между г-жами Петровой-Званцовой, Кошиц, Роговской; гг. Шевелевым, Юдиным и Запорожцем.

— В воскресенье, днем, депутация от комитета общества имени Островского поздравляла С. И. Зимина по случаю исполнившегося десятилетия его антрепренерской деятельности.

— Депутация поднесла Зимину адрес в роскошной папке.

— Дирекция оперы Зимина приглашает на три спектакля известного провинциального певца П. И. Цесевича (бас), который выступит в операх: „Жизнь за царя“, „Фауст“ и „Мазепа“.

— В московском Драматическом театре закончились репетиции „Пигмалиона“, идущего в первый раз в субботу. Одновременно репетировали новую пьесу Южковича „Менделеев Спивак“, которая пойдет в первый раз в середине ноября.

— В „Пигмалион“ главные роли распределены между г-жами Салин, Блюменталь-Тамариной; гг. Радиным, Соколовским, Ворновым и Мозжухиным.

— Заболела артистка Московск. драмат. театра г-жа Шебуева и по предписанию врачей несколько дней не примет участия в спектаклях.

— В театре Корша „Обрыв“ в инсценировке В. К. Таттиса делят полные сборы.

— В театре имени Комиссаржевской ближайшая премьера — 8 ноября. Будут представлены „Семейная картина“ Островская и мольеровская комедия балет „Сидилец или любовь-живописец“ с интермедией „Ревнивый турок“. Пьеса Мольера идет с „прологом“, посвященным автором „Королю солнцу“ по случаю французских побед. Для „интермедии“ написана специальная музыка композитором — Антрепренер одной еврейской труппы обратился в Совет И. Р. Т. О. с просьбой ходатайствовать ему разрешение ставить спектакли на еврейском жаргоне в Петроград, Москву и др. гор. России. На свое ходатайство Совет получил от г. Министра Вн. Дел следующее отношение:

Вследствие ходатайства от 16-го сентября сего года за № 8424, Главное Управление по делам печати, по приказанию г. Министра Внутренних Дел, имеет честь уведомить Совет Императорского Театрального Общества, что на постановку спектаклей на еврейском жаргоне в городах вины черты оседлости общего разрешения дать не представляется возможным.

В каждом отдельном случае такое разрешение, согласно ст. 138 Уст. о пред. и прес. прес., зависит от высшей местной администрации.

— А. И. Куприн написал небольшую одноактную пьесу типа старого водевиля, с пением и с заглавием в старинном духе — „Незапятанный мундир или германское семейство на лопе природы“.

— Известный по постановкам московского Художественного театра английский режиссер Гордон Крег ставит сейчас в Лондон пьесу из русской жизни — трагедию „Петр Великий“. Буквально весь Лондон заинтересован этой постановкой, и на первое представление все билеты уже давно проданы.

— Дирекция Никитского театра решила на открытии, в субботу, 1-го ноября, исполнить все гимны и пригласить гг. консулов дружественных держав. Роль в „Гейш“, идущей в переводе Лоло, распределены следующим образом: Мимоза — Н. Мескьева, Молл — Е. Потопчина, Жюльетта — А. Лабунская, Констанция — Е. Шетинина; Ферфакс — М. Вавич, Вун-Чли — К. Греков, Имари — Г. Дмитриев, Катапо — В. Валерьянов, Купингам — А. Петровский.

На 5 и 6-е назначены первые представления „Торредора“, а на 11 — премьеры оперетты „Король веселится“.

— 28-го октября в Сергиевском Народном доме поставили „Пиковую даму“ с новым исполнителем партии Германа В. М. Березиным. В. М. Березин обладает красивым голосом большого диапазона, ровным во всех регистрах, которым овладевает вполне владеть. Чувствует он себя на сцене свободно и поэтому обдуманно проводит роль. Вообще все его лица Сергиевский Народный дом приобретает хорошего певца и артиста. То же самое можно сказать о г-же Держинской. Голос у г-жи Держинской всегда был очень хороший, теперь молодая артистка начинает привыкать к сцене, и это много улучшает ее игру.

Из других исполнителей можно отметить г-на Загуменного — Елецкого и Холодкова — графа Томского. Остальные поддерживали ансамбль.

† Б. С. Плотниковъ.

Б. С. Плотников, воспитанник Петроградской консерватории, человек не от мира сего. Всю жизнь стремился к познанию. Не был односторонним человеком. Любил знание и без конца изучал музыку в самом широком смысле. Всякое произведение обнимал со всех сторон, разбирался точно в микроскоп. Интересовался литературой и всеми искусствами. Сидел напряженно за всяким движением в музыке. Приобретал все новейшие музыкальные произведения.

Покойный вечно что-нибудь штудировал, окруженный великими пособиями для данной вещи.

Последняя работа была над старинными романсами Шумана, которые он сам переводил с немецкого, делал свои выписки, замечки. За работой получил первый сильный мозговой удар, после которого уже не оправился и слабо реагировал на все окружающие явления. Музыкальными книгами интересовался до последних дней, во больше инстинктивно, нежели сознательно.

При прохождении партий с артистами Б. С. старался развивать в них чутье, сознание, понимание изучаемого. Его уроки походили на лекции с иллюстрациями. При этом он весь жил, горел в музыке. Это был фанатик музыки, который жил музыкой, искусствами, наукой.

Вн. кабинета — это был ребенок, совершенно незнакомый с жизнью, ее требованиями.

Он любил человечество, жил для него, и для себя не существовал. Все для людей — ничего для себя.

Таким он был, таким и умер.

† Б. С. Плотниковъ.

Отрадой для него, отдыхом и забвением была семья, обожавшая своего святого, незабвенного, большого ребенка.

Умер 48 лет от роду. Очень страдал 1½ месяца до смерти. Б. С. скончался спокойно, точно уснул.

Осталась после него колоссальная дорогая по содержанию музыкальная и литературно-музыкальная библиотека.

В течение 15 лет своей музыкально-педагогической деятельности в Москве, покойный занимался с массой оперных артистов, учеников консерватории, филармонии, а также с учениками провинциальных школ, специально приезжавшими для него в Москву.

† А. А. Тихонов-Луговой.

25 октября скончался писатель-беллетрист, поэт и драматург Алексей Алексеевич Тихонов, известный под псевдонимом Луговой. Ему принадлежат множество романов, рассказов, повестей, стихотворений. Все, что печаталось покойным до 1903 года, вошло в 12 томов полного собрания его сочинений. В своих произведениях А. А. обнаружил большую наблюдательность и мастерство.

Покойный начал свою литературную деятельность в зрелом возрасте. С 1884 г. на страницах журналов и газет («Вестник Европы», «Русская Мысль», «Новое Время», «Неделя» и др.) ежегодно появлялись преимущественно беллетристические произведения покойного. Особенно выдвинули его имя, как талантливого писателя, четыре художественных этюда «Police verso» («Добей его»), в которых он мастерски, сочными красочными мазками изобразил жестокость толпы к своим любимцам. Крупный успех имел его роман «Грани жизни» в пяти частях, напечатанный впервые в «Северном Вестнике» и выдержавший затем три отдельных издания. Не меньшим успехом пользовались последующие романы «Тенета» и «Возврат» и повесть «Умер талант». Поэтична и интересна повесть последних лет жизни писателя «Девичье поле». Покойный написал также немало пьес. «Озимь» и «Безумная» были поставлены с успехом на Александринской сцене и обошли почти все провинциальные театры.

С марта 1895 г. в течение двух лет покойный был редактором «Нивы». В 1906 г. он издал литературно-публицистический сборник «Маяк», в котором напечатано начало его политической трагедии «Максимилиан—император Мексиканский».

Малый театр.

Инсценировка «Астрономических вечеров» Клейна, «Бесы о нэб» Фламариона—инсценировка популярных лекций об астрономии, которая читается в народных университетах—вот что такое последняя новинка Малаго театра «Красная звезда» г. Павловскаго.

Малый театр отличается прямо особой виртуозностью по части отыскания плохих пьес. Прямо диву даешься—откуда выкапываются те «произведения», которые демонстрируются со сцены образцового русского театра, «Дома Щепкина».

«Красная звезда»—не имеет никакого права на внимание публики.

Туманный разглагольствований о лунѣ, каналах на Марсе, органической жизни на «Красной звезде», и на всякие другие темы, вплоть до вегетарианства включительно, таянутся часами (без преувеличения первый акт идет час десять минут) и совершенно невыносимы. Автор заставляет А. И. Южина, изображающего какого-то полумного астронома, стоя у исполнинского телескопа читать лекцию об астрономии, а А. К. Лешковскую умирать в течение 2-х актов, углубаясь тем обстоятельством, что на Марсе есть жизнь.

На фоне «домашнего учебника астрономии» автор выписывает очень шаблонную интригу с взятым на прокат из любой французской мелодрамы адюльтером, с любовником, уходящим от любовницы к молоденькой девушке с плащом—благородным мужем и истертиками, шаблонными аксессуарами.

Эта интрига развита так, что все время кажется пародией на мелодраму.

Когда г. Лешковский (играющий мужа совсем растеряно) уходит с поднятыми кулаками чтобы покарать измывну жену, театр заливаются веселым хохотом.

Вообще «все это было бы смешно, когда бы не было так грустно».

Грустно от того, что Е. К. Лешковскую заставляют играть подобную дребедень, грустно оттого, что затрачиваются силы и средства на вещи, не заслуживающие минимального внимания.

Прима-балерина театра Зимина
г-жа Гамсакурдия.

(К выступлению в вечер 2-го ноября)

В комитет сидят люди почтенные, но все таки далекие от жизни, люди ушедшие в свои фоланты,—им астрономия на сцене может казаться привлекательной. Но А. И. Южин—кажется уже обладает и опытом и вкусом. Чего же смотреть он?

Совершенно непонятно появление на сцене таких пьес, как «Красная звезда».

Исполнители со старанием несли тяжелый крест.

Очень хорошо играла г-жа Левшина, показавшая настоящую драматизм и настоящие слезы.

Великолепную фигуру фанатика любви, убивавшего с каторги даль г. Остужев, показавший, какой он прекрасный характерный актер. Постановка—лубок.

Публик больше всего понравился... исполнителю телескопа, имевший наибольший успех.

Ян. Львов.

Опера С. И. Зимина.

29-го октября в «Гугенотах» состоялся первый выход впови приглашенной артистки Варшавских Правительственных театров Юли Мех. Большой трудности партию Маргариты. Валуа артистка исполнила хорошо. У нее красивое, сильное, особенно в верхних регистрах, колоратурное сопрано, великолепная школа и техника. Артистка не гонится за вышними эффектами, но зато поет красиво, ровно, обдуманно. Быть может, потому она и не имела у публики, кстати сказать, переполнявшей зал, того успеха, на который заслужила.

И. С. Дыгас (Рауль) по обыкновению пел великолепно. Сильная и красивая сцена 4-го акта вызвала гром аплодисментов, не малую долю которых заслужила, г-жа Орловская (Валентина).

В партиях графа Неверра и Сень-Бри выступили новые исполнители, г. Хохлов и г. Шуванов.

У г. Хохлова нельзя не отметить хорошей фразировки и красивого голоса, но сценический образ графа Неверра ему не удался.

г. Шуванов хорошо спел партию Сень-Бри. В игре же хотелось бы больше продуманности, больше жизни. Видать этот образ так хорошо, сильно и законченно обрисовал Мейербером.

В. О.

В «театрах миниатюр».

В Москве функционируют сейчас целых три «театра миниатюр». Программы спектаклей составляют соответственно переживаемому времени, но ставятся также и пьески обыкновенного репертуара «театров миниатюр».

Наиболее благоустроенный из этого рода театров—«Saité» привлекает среднее количество публики; иногда ставятся трехактные фарсы. Последняя программа довольно удачна. Или одноактные пьески «Фурсиковы ждут гостей», «Павлик», А. Аверченко и «Первый вечер в отдельном кабинете» («Официант») Э. Элрова. Обращает внимание

последняя пьеса, заинтересовывающая зрителя оригинальным содержанием и неожиданными положениями. Очень хороши и исполнители: г-жа Стосина, гг. Вронский, Светлов и Вадимов. В остроумном „Павлик“ Аверченко отмічу только г. Вронского, остальные же персонажи очень плохи.

В концертном отделе выступил исполнитель пьесок французской богемы г. Ильсаров, имевший большой успех и несколько раз биссировавший. Стилей лубок „Ванька-Танька“ в исполнении г-жи Державиной и г. Ильсарова.

Театр „Ассамблея“ делает также средние сборы. В обновленной программе пла великодушная переводная пьеса „Съ билетомъ 3-го класса“, в которой благородно играл г. Рахманов-Лавуазье. В фарсе „Парижские браки“ очень недурна г-жа Сашина. Довольно эффектно польская пьеса, исполняемая г-жей Ронинной, но чередующаяся съ пьесой мазурка исполняется дилетантски. Г-жа Марена выступила съ русскими пьесами и надо огдать справедливость, что это ей болѣе удается, чѣмъ танцы.

Лучшая дѣла у третьего театра — М. Арцыбушевой. В отчетном спектакле поставили старинный водевил „Фортуны“, в котором прекрасно играет г-жа Черкасова. Неестествен г. Новский въ роли Фортункива. В дивертисментѣ стильно исполняют русскіи пѣсни гусляр г. Кузнецовъ, имѣющий хороший успехъ. Красивый голосъ у г-жи Битовой. Въ заключеніе шелъ цѣлый балетъ „Совѣ малютки“, съ персонажами — оловянными солдатиками, кулаками и прочими аксессуарами дѣтскаго сна. Сюжетъ носитъ злободневный характеръ: тутъ и страшный Вилли, держащий на веревочкѣ Австрію и Турцію, тутъ и Франція, и Россія, и Японія и т. д. Исполненіе ровное, но танцы производятъ незаконченное впечатлѣніе. Отмічу г-жу Потаповичъ 1-ю и г. Гареттъ.

И. Ш.

Артемисъ Колонна.

Въ циркѣ Саламонскаго выступаетъ сейчасъ босоножка Артемисъ Колонна.

Довольно популярное въ Россіи имя Артемисъ Колонна и большая реклама сдѣлали свое дѣло и циркъ ежедневно полонъ.

Но публика, прочитавъ въ отдѣлѣ „Зрѣлищъ“ объявленіе о гастролѣ „всемирно-знам. клас. танцов.-босоножки Артемисъ Колонна. Многоч. восторгъ, отз. прессы всего міра“, надѣясь, идя въ циркъ, увидѣть, если не совершенство, то, по крайней мѣрѣ, просто очень хорошую танцовщицу.

На дѣлѣ же оказалось, что г-жа Колонна нѣкогда, можетъ быть, и была выдающейся танцовщицей-босоножкой и можетъ быть, и заслуживала титула „единственной соперницы Дунканъ“, теперь же это — довольно полная уже немолодая женщина, слишкомъ тяжелая для пластическихъ движеній, красота которыхъ построена на абсолютной легкости.

Г-жа Колонна танцуетъ антрактъ пѣз „Кармень“ и вальсъ изъ „Фауста“. Въ обѣихъ вещахъ нѣтъ стили, не видно художественнаго плана танца, всѣ движенія грубо небрежны. Лицо у г-жи Колонна мало выразительное; движенія рукъ сводятся къ двумъ-тремъ трафаретамъ.

Кромѣ того, у танцовщицы нѣтъ никакого чувства ритма, а главное, глядя на танцы г-жи Колонна, удивляешься, какимъ образомъ этой танцовщицѣ удалось достигнуть популярности и даже определенной пзвѣстности, когда въ ся тапцахъ нѣтъ элементарнаго знанія хореографическаго искусства.

Какъ и слѣдовало ожидать, у публики г-жа Колонна успѣха никакого не имѣла.

де-Ней.

Въ бюро.

Въ виду отказа Совѣтомъ И. Р. Т. О. въ субсидіи товариществу, организованному Комитетомъ по организаціи товариществъ для г. Брестъ-Литовска, владѣлецъ театра М. И. Паповаловъ рѣшилъ лично пойти навстрѣчу, принявъ на себя все дѣло и образовавъ такимъ образомъ антрепризу.

Для веденія дѣла какъ съ художественной стороны, такъ и административной приглашенъ А. М. Ляпскій.

Въ составъ труппы приглашены: А. М. Корть, Т. И. Новичка, З. С. Истомина, Н. Н. Лапская, А. А. Вѣрина, Е. И. Жилина, Ю. Н. Балкопская, В. Д. Люмьеръ, Н. А. Анниъ, К. Г. Автовова, А. Д. Смирнинъ, В. М. Бокровъ, А. А. Шейнкеръ, И. Г. Калабуховъ, И. В. Амчевскій, А. М. Ляпскій и Н. Р. Никольскій.

Открытіе сезона предполагается 8 октября.

Репертуаръ будетъ состоять изъ легкихъ драмъ, патріотическихъ пьесъ, комедій, фарсовъ и оперетокъ.

Надняхъ прибылъ въ Москву антрепренеръ Саратовскаго Очканскаго театра И. В. Погулявъ для пополненія своей труппы въкоторыи недостающими артистами.

Въ г. Калугу въ Городской театрѣ образовалось товарищество подъ управленіемъ Е. Ф. Боуръ и А. А. Гарина, субсидируемое Императорскимъ Русскимъ Театральнымъ Обществомъ.

Въ составъ товарищества вошли: Е. Е. Эллеръ, С. В. Невалина, Нурдива, Павловская, Лавровская, Е. А. Корелли, Е. М. Аристова, Маткевичъ, Рѣпина, Кузнецова, А. А. Гаринъ, Е. Ф. Боуръ, Х. Н. Мосоловъ, Оношевскій, П. Д. Соколовъ, А. П. Свирискій, Романовъ, Нурдинъ, Мальвинковъ, А. М. Хмельницкій. Открытіе спектаклей состоится 8-го октября.

Товарищество сняло также в Народный Домъ, въ которомъ будутъ давать спектакли одинъ разъ въ недѣлю.

Письма въ редакцію.

М. г., г. редакторъ.

Будьте добры не отказать помѣстить въ вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее:

Въ отвѣтъ на вызовъ о третьейкомъ разбирательствѣ, сдѣланный мнѣ въ харьковской газетѣ „Утро“ и вашемъ журналѣ артисткой Астровой, спѣшу сообщить, что охотно соглашаюсь на такое разбирательство; не могу только не замѣтить, что крайне пораженъ тѣмъ фактомъ, что г-жа Астрова, отдавая на судъ чести наши взаимоотношенія, напла тѣмъ не менѣе возможнымъ заклеить заравѣ мой образъ дѣйствія. Г-жа Астрова называетъ мой поступокъ „нечестнымъ“ еще до того, какъ сказалъ свое слово судъ. Я, разумѣется, не стану опорочивать въ глазахъ общества ея поступокъ, доверюсь выводу нашимъ судьямъ.

Мои судей согласился быть присяжный повѣренный Александръ Александровичъ Квитковскій (Сумская, 48, Харьковъ).

Съ уваженіемъ Н. Синельниковъ.

М. Г., г. редакторъ.

Первый Московскій Вътрѣупный Отдѣлъ въ своемъ заведеніи отъ 25-го октября сего 1914 года единогласно постановилъ отказаться отъ тысячи рублей, пожертвованныхъ Обществомъ Драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ въ пользу семействъ призванныхъ на войну артистовъ. Мотивы этого отказа слѣдующіе: въ то время, какъ И.Р.Т.О. возбудило ходатайство передъ названнымъ Обществомъ о пониженіи авторскаго гонорара, черезчуръ обременительнаго для бюджета театральнаго предпріятія вообще, а въ нынѣшнее тяжелое для театра время въ особенности, Общество драматическихъ писателей не только не нашло возможнымъ пойти въ этомъ отношеніи навстрѣчу дѣтелямъ сцены, но, наоборотъ, увеличило авторскій гонораръ еще на 10%. Такъ какъ подобная резолюція Общества драматическихъ писателей, въ отвѣтъ на упомянутое ходатайство И.Р.Т.О., достаточно иллюстрируетъ его несомнѣнное желаніе увеличить тяготу, лежа-

Опера Зимина.

М. М. Златинъ.

Шаржъ Мака.

„Фаустъ“ въ новой постановкѣ театра „Музыкальная драма“ въ Петроградѣ.

Валентинъ—И. В. Ивановъ. Зибель—М. И. Кулагинъ.

Маргарита—С. М. Покровская. Мефистофель—А. И. Можухинъ.

щуюся, какъ и всякое увеличеніе бюджета театральнаго предіятія, исключительно на театральныхъ дѣтеляхъ, то какое бы то ни было пожертвованіе Общества драматическихъ писателей является ни болѣе, ни менѣе, какъ обидной и оскорбительной подачкой.

Въ настоящее время въ ваше Общество поступаютъ и будутъ, надѣмся, поступать пожертвованія, идущія отъ чистаго сердца и безъ десяти процентнаго валога, лѣтъ многихъ источниковъ, а потому, по мнѣнію Отдѣла И.Р.Т.О. можеть съ „глубокой благодарностью“ возвратить сей даръ Обществу драматическихъ писателей.

Предсѣдатель Отдѣла

А. Лавровъ-Орловскій.

М. Г., г. редакторъ.

Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ слѣдующее: распорядитель малороссійской труппы С. Донской заключилъ со мной условіе о гастрольяхъ своей труппы въ моемъ кинематографѣ „Культура“ въ г. Вязьмѣ, при чемъ подписалъ со мной формальный контрактъ, но несмотря на это наканунѣ своихъ гастроль началъ выступать со своей труппой у конкурента и тамъ сталъ продолжать свои гастроль. О такомъ неблаговидномъ поступкѣ Донского извѣщаю всѣхъ предпринимателей, дабы они остерегались имѣть какіи-либо дѣловыя сношенія съ подобнымъ субъектомъ, для котораго, какъ видно, не существуетъ никакихъ правилъ чести.

Съ почтеніемъ директора театра „Культура“ въ г. Вязьмѣ.

М. Г., г. редакторъ.

Не откажите помѣстить на страницахъ Вашего уважаемаго журнала слѣдующую записку:

Прибыль въ ряды нашей дѣйствующей арміи. Шлю привѣтъ товарищамъ по сценѣ. Кромѣ того прошу, кому извѣстенъ адресъ артиста В. И. Яхонтова, сообщить мнѣ. Дѣйствующая армія 24 Сиб. полкъ, 1 рота, Р. Р. Божичко-Гореву.

Худ.-дек. Божичко-Горевъ.

М. Г. г. Редакторъ!

Правленіе О-ва помощи Сценическимъ Дѣтелямъ привноситъ глубокую благодарность Мелигинѣ Александровнѣ Мелигинской за пожертвованный ею сборъ со спектакля 15 октября с/г. въ суммѣ 209 р. 15 коп. въ пользу безработныхъ артистовъ. Правленіе также благодаритъ и гг. артистовъ и артистокъ, участвовавшихъ въ означенномъ спектаклѣ.

Правленіе.

Музыкальная драма.

(Письмо изъ Петрограда).

Очень пріятное впечатлѣніе вынесла я отъ „Снѣгурочки“, поставленной въ театрѣ музыкальной драмы и, прежде всего, меня пріятно изумила прекрасная постановка оперы. Избалованная чуднѣйшими постановками театра Scala въ Миланѣ, гдѣ я провела послѣднія 3 зимы,—я была, по вторую, изумлена, увидѣвши, что на такой маленькой сценѣ—какъ сцена музыкальной драмы, можно было сгруппировать

столько народа и при томъ безъ толкотни и тѣсноты, всегда въ красивомъ и стройномъ движеніи массъ; въ каждой картинѣ съ участіемъ хора, чувствовалась жизнь, сознательное, толковое участіе въ происходящемъ на сценѣ и ласкающія глазъ красивыя группировки. Декорации интересны, стильны, равно и костюмы. Особенно красива послѣдняя картина исчезновенія Снѣгурочки на зеленомъ холмѣ, залитомъ солнцемъ—Ярилой, съ пестрой толяпой, полной движенія. Честь и хвала режиссеру и заправителямъ молодого театра, сумѣвшимъ съ такимъ умѣньемъ и чисто-художественнымъ чутьемъ дать полную иллюзію поэтической сказки Островскаго. Понравились мнѣ и отдѣльные исполнители и исполнительницы оперы. Превосходны обѣ Снѣгурочки — прелестная г-жа Липковская и симпатичная г-жа Мартынова. У г-жи Мореншильдъ (Весна-красна) прекрасный, сочный голосъ и музыкальность исполненія. Хороши и въ мѣру сдержаны исполнительницы Купавы — г-жи Литвиненко и Ломановская и очень хороши оба пастушка Лели, — какъ г-жа Ребонъ, такъ и Андреева-Дельмасъ, при чемъ первая шеголяетъ своимъ на рѣдкость красивымъ голосомъ, а вторая зато законченную артистичностью исполненія. Прямо безупречны оба Берендея — гг. Исаченко и Варфоломѣевъ, мягкіе, чисто лирическіе тенора которыхъ какъ нельзя болѣе подходятъ къ мягкому же и добродушному сказочному царю. Дикція у обоихъ лѣтчиковъ чудесная, выразительная и очень ясная. Если бы всѣ лѣтцы такъ отчетливо выговаривали — не было бы необходимости тогда въ либретто. Это громадный плюсъ и заслуга поющихъ! Хороши и всѣ остальные. Понравились мнѣ и даже очень: и звуочный, содержательный хоръ, оркестръ съ его главою — г. Бихтеръ, умѣющимъ придать оркестру колоритную звучность и воодушевить его силою своего темперамента. Въ общемъ — поэтическая опера нашего лучшаго композитора исполняется въ театрѣ музыкальной драмы такъ хорошо и стройно, что я совѣтовала бы каждому послушать ее и лично убѣдиться въ справедливости моего безпристрастнаго сужденія.

Очень интересенъ и исполнѣ новъ, въ смыслѣ постановки, старый, но вѣчно привлекательный по красотѣ музыки „Фаустъ“, котораго музыкальная драма поставила въ совершенно новыхъ декорацияхъ и костюмахъ, при чемъ партію Зибеля впервые исполнилъ мужчина (теноръ); несмотря на то, что мы привыкли къ Зибелю-travesti — перемена, сдѣланная музыкальной драмой, ничуть не умаляетъ, а, по моему, даже усиливаетъ, по правдивости, впечатлѣніе исполняемой партіи. Очень хорошо поставлена кермесса, при чемъ сцена раздѣлена на 2 плана: верхній (площадь у гавани) и нижній — лачацокъ, гдѣ у громадныхъ бочекъ, за кружками пива сидитъ масса народа. Нѣтъ тутъ традиціоннаго выхода на авансцену старичковъ, юношей и женщинъ, а всѣ сидятъ за бочками-столами и перекидываются разговорами, что гораздо естественнѣе и правдоподобнѣе. Вся половина 3-го акта происходитъ въ комнаткѣ Маргариты, залитой солнцемъ и обставленной съ чисто нѣмецкой бюргерской простотой и уютностью, что опять-таки правдоподобнѣе, такъ какъ всегда мож. о было удивляться, при прежнихъ постановкахъ, что религіозная и аккуратная Гретхенъ, придя изъ церкви, не заходила сначала въ домъ, чтобы спрятать свой молитвенникъ, а садилась тотчасъ же за пряхку въ саду (почему пряхка въ саду, а не въ домѣ?!); многія примадонны, исполнявшія Маргариту, какъ мнѣ приходилось иногда наблюдать — кидали мо-

литвенникъ въ кусты. Вторая же половина акта идетъ въ саду (чудный садъ!) и заканчивается уходомъ Фауста въ домикъ Маргариты. Замѣчательно красива и картинна сцена Вальпургіевой ночи съ превращеніемъ груди череповъ въ массу красивыхъ полубоженныхъ женскихъ фигуръ съ змѣеобразными движеніями. При этой новой трактовкѣ „Фауста“, гораздо болѣе близкой къ великому творенію Гёте, чѣмъ всѣ предыдущія „вампукистыя“ постановки и заслуживающей величайшей похвалы — не могу только вполнѣ одобрить многихъ купюръ въ чисто-музыкальной сферѣ, которыя учинили надъ „Фаустомъ“ театръ музыкальной драмы. Урѣзано во всѣхъ актахъ, начиная съ пролога (дуэтъ Мефистофеля и Фауста), выпущена арія Валентина „Богъ все-сильный...“, выброшены нѣкоторые речитативы и повторенія въ куплетахъ Зибеля и въ аріи Маргариты и совсѣмъ выпущенъ маршъ солдатъ въ 4-мъ актѣ. Мнѣ, какъ человѣку старшаго поколѣнія, воспитанному и выросшему на мелодіяхъ сдѣлавшейся классическою оперы знаменитаго французскаго композитора, было немного больно за эти урѣзки, оправдываемыя желаніемъ укоротить черезчуръ затягивающуюся оперу; а все же грустно! Великолѣпный Мефистофель, по голосу и по игрѣ, г. Мозжухинъ, музыкальная пѣвица г-жа Покровская (Маргарита, чудеснѣйшая Мюзетта въ „Богемѣ“), прекрасный Валентинъ — г. Ивановъ, пріятный Зибель — г. Кулагинъ. Хоры безупречны и чудесно, съ должными нюансами и колоритомъ ведетъ оркестръ г. Маргуляна.

В. Ленина.

Письма изъ Петрограда.

Съ шумнымъ успѣхомъ прошла на Марининской сценѣ „Жизнь за Царя“ съ г. Шалашинымъ и Д. Смирновымъ въ роляхъ Сусанина и Сибинина. Алт-иду пѣла примадонна московской сцены г-жа Степанова. Ваню играла г-жа Збруева. Спектакль шелъ концертно. За директерскимъ пультомъ сидѣлъ г. Направникъ.

Въ Народномъ домѣ продолжены гастролл Бакланова. Артистъ выступилъ въ „Фаустѣ“ и „Евг. Онегинѣ“. Партію Мефистофеля гастролеръ сыгралъ выразительно, своеобразно освѣтивъ „духа злобы и коварства“. Въ вокальномъ отношеніи партія проведена умѣло. Недурною Маргаритою была г-жа Христофорова. Роль Онегина Баклановъ играетъ просто, естественно, выдѣляя концертныя мѣста партіи. Татьяну пѣла г-жа Окуева художественно, красиво. Аллодисментовъ много.

Интересъ вызвала постановка „Маскарада“ съ участіемъ г. Самойлова въ роли Арбенина. Эта постановка была отвѣска къ „чествованію“ столѣтій со дня рожденія поэта, которое — къ слову сказать — прозвала казенная сцена, хотя г. Мейерхольдомъ „успѣшно“ готовитъ уже три года злополучный „Маскарадъ“. Г. Самойловъ далъ нервный подъемъ, горячность страданія, подернутого дымкой. Не вѣло лермонтовскимъ демонизмомъ, не сбѣлся трагизмъ вепной души, освѣщенной лучамъ огней байронизма. На сценѣ безумствовалъ ревнивецъ марки Арцыбашева, безъ стихійности, безъ сарказма. Осторожными штрихами обвѣла Нину г-жа Македонская. Чувствуется вкусъ. Постановка тщательна.

Польская труппа поставила въ театрѣ „Комедія“ пьесу Г. Лору — „Эльзаса“, написанную годъ назадъ, но пророчески угадывающую современныя событія. Старикъ Эльзаса воспитанъ на преданности Фравціи и полны злобою къ пруссакамъ. Ихъ томить еще боли прежнихъ ранъ отъ трагическаго раздѣла Франціи. Въ новомъ поколѣніи поблекли краски пепависти и Яковъ д'Орб беретъ въ жены юную Гретхенъ. Идилія семейнаго счастья нарушается гуломъ новой прусской войны. Въ душѣ Якова вырастаетъ дилемма: идти ли изъ любви къ жевѣ подъ знамена германскаго империализма или отстаивать честь Фравціи, ранявъ сердце Гретхенъ. Дилемма не изъ легкихъ. Борятся долгъ и чувство. Побѣждаетъ, подъ давленіемъ матери Якова, патристическій долгъ и Яковъ идетъ ва гибель за Францію. Въ пьесѣ есть интересные страницы. Исполненіе яркое. Съ захватомъ играютъ г. Мачушевскій и г-жа Якубовская (мать). Мила Секевичская.

Вас. Базилевскій.

Жихо-театръ.

„Крейцера соната“ на экранѣ.

Кинематографической фирмой Тиманъ, Рейнгардъ и Осиповъ закончена съемкой инсценровка романа Л. Толстого „Крейцера соната“.

Намъ пришлось видѣть эту картину на неофициальномъ просмотрѣ. Все снято точно по роману Л. Толстого, начиная съ встрѣчи Толстого съ Познышевымъ въ вагонѣ. Фигура

Толстого представляема съ фотографическимъ сходствомъ. Роль Познышева вначалѣ игралъ артистъ Шатерниковъ, призванный затѣмъ въ армію и убитый недавно въ одномъ изъ боевъ съ германцами. Съемки пришлось прервать, а затѣмъ перенесли всѣ сцены снова, уже съ г. Орскимъ въ роли Познышева.

Благодаря тому, что картина начинается со сцены въ вагонѣ разсказомъ Познышева, затѣмъ постепенно вырисовывается исторія жизни его и возвращается моментами опять къ сценѣ въ вагонѣ, получается полное впечатлѣніе разсказа Познышева.

Режиссеръ В. Р. Гардинъ вполнѣ сохранилъ въ этой постановкѣ стиль 80-хъ годовъ.

Роль жены играетъ г-жа Уварова — жена убитаго Шатерникова, которая вачала играть въ этой картинѣ вмѣстѣ со своимъ покойнымъ мужемъ и закончить исторію ей пришлось уже съ другимъ артистомъ въ той же роли.

Выпускъ картины въ самомъ непродолжительномъ времени.

де-Н.

Провинціальная хрехика.

Факты и вѣсти.

Астрахань. 10-го октября неуважаемой пьесой кн. Сумбатова „Джентельменъ“ открылся такъ долгожданный зимній сезонъ дирекціи П. П. Струйскаго. Сборъ, конечно, полный. Впечатлѣніе отъ труппы великолѣпное. Такого ровнаго ансамбля долго мы, астраханцы, не видали.

Г. Шмидгофъ-Радловъ сразу остановилъ на себѣ общее вниманіе. Тонко, безъ шаржа провелъ роль Остергаузена г. Смоленскій. Объ остальныхъ исполнителяхъ позже. Прекрасная обстановка, хороши новыя декорации и вся остальная обстановка. Словомъ, любителямъ театра будетъ что и кого посмотреть въ этомъ сезонѣ. Сезонъ предстоитъ интересный — можно судить хотя бы по участию такихъ силъ, какъ гг. Цвилленевъ, Шмидгофъ, Смоленскій; г-жи Пояркова, Саратовская, Трузе. Главнымъ режиссеръ труппы г. Лейнъ, завѣдующій художественной частью Смоленскій. Уполномоченный дирекціи М. Крамаренко, хорошо знакомый съ интересами и вкусами нашей публики, что говоритъ за несомнѣнный успѣхъ дѣла П. П. Струйскаго такъ хорошо начатаго.

Кинь.

Житомиръ. 22-го октября въ городскомъ театрѣ оперная труппа Г. Я. Шейна закончила сезонъ сборнымъ спектаклемъ. Вмѣсто обычныхъ сорока спектаклей труппѣ пришлось ограничиться 24-мя. Ни хорошія силы труппы (Сокольскій, Сабанѣва, Шульгина, Лукашевичъ), ни новинки („Опричникъ“ и др.) немогли поборотъ равнодушія публики. Послѣ 10-ти спектаклей у г. Шейна дефицитъ выразился въ суммѣ 250 руб. и артисты перешли на марки, а къ концу 3-й недѣли артисты стали ходатайствовать у театральнаго дирекціи о выдачѣ имъ на выѣздъ какой-либо суммы. Дума ходатайство это удовлетворила и ассигновала артистамъ 300 рублей на дорогу. Если опера въ настоящее время не привилась здѣсь, зато концерты имѣютъ успѣхъ.

Г. Вань.

Письмо изъ Кіева.

Въ началѣ сезона въ т. „Соловцовъ“ чувствовался значительный перевѣсъ мужского персонала надъ женскимъ. И даже недавнее вступленіе въ труппу г-жи Юрепевой не исправило

Артисты труппы Зарайской въ Ростовѣ-на-Дону собираютъ на табакъ для солдатъ.

веравномѣрнаго состава труппы и попрежнему актеры доминируют надъ актрисами. Въ труппѣ много старыхъ знакомыхъ — гг. Кузнецовъ, Павленковъ, Блюменталь-Тамаринъ (недавно уѣхалъ въ Харьковъ, откуда на сѣмѣнъ прибылъ г. Петипа), Ячменевъ, Визаровъ, Лундинъ и др. О нихъ много говорить не приходится и каждый изъ нихъ попрежнему достойно занимаетъ свое положеніе въ труппѣ. Среди новыхъ членовъ труппы т. „Сююцевъ“ оказалось нѣсколько прекрасныхъ артистовъ. Прежде всего г. Тархановъ. Его никто не зналъ, прїѣздъ его не былъ обставленъ никакой шумихой, но съ первыхъ же спектаклей г. Тархановъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе удивительнымъ разнообразіемъ, мягкостью, простотою и искренностью. Самые трафаретныя роли г. Тархановъ ярко и интересно по новому освѣщаетъ своимъ талантомъ. Г. Тархановъ всегда ярокъ и интересенъ, всегда самобытенъ и разнообразенъ. Новымъ членомъ труппы явился г. Баратовъ — артистъ съ установившейся репутацией, котораго прежде приходилось видѣть въ гастрольныхъ побѣздахъ. Сказывалась ли рабѣ неизбѣжная гастрольная небрежность, или же въ г. Баратовѣ дѣйствительно произошелъ серьезный переломъ — не знаю. Но сейчасъ въ труппѣ г. Баратовъ совсемъ иной, сейчасъ это интересный артистъ, почти всегда создающій значительныя и крупныя фигуры. (Не понравился мнѣ его Арбенниъ, но зато Борисъ Годуновъ въ исполненіи г. Баратова — яркая, запоминающаяся фигура.) Цѣннымъ приобретеніемъ для труппы оказались г. Гриневъ, хороши — гг. Зубовъ и В. Смирновъ. Въ общемъ, повторяю, мужской составъ — весь, какъ на подборъ.

Среди актрисъ — прежнія г-жи Юренева, Токарева и Шатрова, пользующіяся прежнимъ вполне заслуженнымъ успѣхомъ. Талантъ г-жи Шатровой еще больше развился и еще больше прежняго она подкупаетъ своей искренностью и исключительной сердечностью. Размѣры таланта г-жи Токаревой попрежнему поражаютъ обширностью своего діапазона, а г-жа Юренева одной-двумя ролями („Ревности“, „Ню“) сразу подняла въ публикѣ интересъ къ театру. Новая актриса г-жа Андреева (бывш. актриса Художеств. т.) играетъ очень рѣдко. На всѣхъ ея выступленіяхъ печать какой-то неуверенности и связанности по судить о ней пока не рѣшаюсь. Столь же мало опредѣленное впечатлѣніе произвели пока г-жи Бершадская, Калантаръ, Лядова и Войтъ.

Репертуаръ въ т. „Соловцовъ“ сумбурный. Были попытки включить „Гамлетъ“, „Маскарадъ“ и „Смерть Іоанна Грознаго“, по пьесы эти не удержались. „Гамлетъ“ былъ поставленъ г. Синельниковымъ хотя и спорно, но несомнѣнно интересно, но въ пьесѣ не было совсѣмъ „Гамлета“ (г. Блюменталь-Тамаринъ). Вдумчиво и интересно поставилъ г. Бережной „Маскарадъ“, но и здѣсь не было ни Арбенниа (г. Баратова), ни Нилы (г-жа Андреева). Въ „Смерти Іоанна Грознаго“ прекрасно играли г. Павленковъ (Іоаннъ) и г. Тархановъ (Шуйскій), но и эта пьеса сборовъ не сдѣлала. Стали ставить легкія комедіи, вродѣ Рышковой пошлости „Герои 20-го числа“ или „Бабушки“, по и эти пьесы публики не привлекаютъ. Неожиданный успѣхъ имѣло возобновленіе „Ревности“, въ которой копцетно играютъ Юренева, Шатрова, Кузнецовъ, Павленковъ, Петипа, Ячменевъ, Тархановъ, Зубовъ. Много шума было вокругъ новой пьесы „Законъ, король и свобода“, но насѣхъ скроенное по газетнымъ телеграммамъ произведеніе Андреева у насъ блестяще провалилось; послѣ двухъ представленій пьеса была снята съ репертуара.

Публикѣ, повидимому, вообще не до театра и только бенефисъ г. Кузнецова („Злоба дня“) — этого истиннаго кумира киевлянъ — прошелъ съ апшлагомъ. (Кстати долженъ упомянуть, что въ „Ветеранѣ и новобранцѣ“ г. Кузнецовъ играетъ роль старика Лихарева вдохновенно прекрасно.)

Совсѣмъ внѣ какого-либо интереса со стороны театральной публики существуетъ второй драматическій театръ г. фонъ-Мевеса. Подъ этимъ приходится серьезно жалѣть: труппа г-ва фонъ-Мевеса составлена значительно равномѣрнѣе труппы Синельникова и имѣетъ право на вниманіе публики. Съ труппой, въ которую входятъ г-жи Болотина, Вульфъ, Голубева,

Гофманъ, Львовичъ, гг. Аксеновъ, Георгіевскій, Бухъ, Слоновъ, Монко, Щепановскій, Шмиттъ, можно, конечно, давать безусловно интересные спектакли. Но режиссерская часть поручена преимущественно г. Савинову и это повлекло за собой провалъ всего дѣла. Поставили, напр., въ этомъ театрѣ „Эльзасъ“ — пьесу очень ловко сдѣланную, несомнѣнно злободневную и волнующую. Можно было съ увѣренностью сказать, что такая пьеса станетъ гвоздемъ сезона, а между тѣмъ г. Савиновъ, ставившій пьесу, сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы погубить ее. Пьеса шла въ дикомъ переводѣ какого-то Ф. Р., французовъ во французской пьесѣ величала по имени и отчеству, было полное отсутствіе стиля. Пьеса шла въ излюбленномъ г. Савиновымъ слезливомъ темпѣ и несмотря на прекрасное исполненіе г-жей Голубевой центральной роли и хорошее исполненіе другихъ ролей — „Эльзасъ“ не оправдалъ надеждъ. Поставили въ этомъ театрѣ „Торговый домъ“, пьеса эта отлично разошлась, г-жи Голубева, Болотина, Вульфъ, гг. Аксеновъ, Георгіевскій, Слоновъ, Щепановскій и др. отлично справились со своими ролями. Но г. Савиновъ задался цѣлью ввести въ пьесу „настроение“, пошлы неизбѣжныя паузы, затягиванія, полутона и пьеса провалилась. Если бы въ этотъ театръ ввести побольше бодрости, освободить его отъ претепіозности г. Савинова, предоставить въ немъ побольше свободы актерамъ, то театръ фонъ-Мевеса, и въ этомъ увѣренъ, давно завоевалъ бы и публику и хорошее положеніе, на которое онъ имѣетъ всѣ права.

Случайно прїѣхала къ намъ на гастроль труппа варшавскаго художественнаго театра съ г-жей Пшибылко - Потоцкой во главѣ. На сей разъ труппа прїѣхала въ Кіевъ съ ослабленнымъ составомъ (изъ корифеевъ труппы были только Пшибылко - Потоцкая и Сосновскій) и съ весьма жидкимъ репертуаромъ. Тѣмъ не менѣе — въ связи съ новой фазой русско-польскихъ отношеній — спектакли эти прошли въ весьма повышенной атмосферѣ и съ большими, если не художественными, то политическими успѣхами. Спектакли состоялись въ городскомъ театрѣ, на сценѣ котораго впервые зазвучала польская рѣчь.

О дѣлахъ городского театра въ слѣдующій разъ. Теперь слѣбу категорически опровергнуть появившіяся въ печати слухи о какомъ-то развалѣ антрепрізы г. Багрова. Городской театръ, правда, какъ и остальные театры, плохо посѣщаемъ, но нормальная жизнь въ немъ не нарушалась. Труппа обогатилась вновь приглашенными: дирижеромъ г. Штейнбергомъ и пѣвцами Камювскимъ и Белина - Скуневскимъ.

М. М.—дѣ.

Почтовый ящикъ.

Кіевъ. В. Л. Юреновой. (Отвѣтъ на телеграмму). Имя Н. Н. Синельникова вполне ограждено отъ „обычныхъ для него слуховъ“ — опроверженіемъ, помѣщеннымъ у насъ и въ другихъ изданіяхъ. Ваше отрицательное отношеніе къ безтактному письму харьковскихъ товарищей нашимъ читателямъ извѣстно. Инцидентъ вполне исчерпанъ.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мушкетейнъ.

Репертуаръ Художественнаго театра.

Въ суб., 1-го ноября 1-й спектакль 5-го абонементъ — „Горе отъ ума“, въ воскрес., 2-го утр. — „Синяя птица“ (сборъ поступитъ въ распоряженіе М. Метерлинка въ пользу бельгійцевъ, пострадавшихъ отъ войны), веч. — „Вишневый садъ“. Въ понедѣльникъ, 3-го и во вторн., 4-го спектаклей нѣтъ, въ ср., 5-го 1-й спектакль 6-го абонементъ — „Горе отъ ума“, въ четв., 6-го 1-й спектакль 7-го абонементъ „Горе отъ ума“, въ пятн., 7-го — „Царь Θεодоръ Іоанновичъ“, въ суб. 8-го 1-й спектакль 8-го абонементъ — „Горе отъ ума“, въ воскрес. 9-го утр. — „Синяя птица“, веч. „Три сестры“.

Касса открыта съ 10 часовъ утра до 10 часовъ вечера.

СТАРИННЫЙ ЛИКЕРЪ
ФРАНЦУЗСКІЙ

ШАРТРЕЗЪ

(желтый и зеленый)
монастыря

= Grande Chartreuse. =

ЭРНЕСТЪ ИРРУА ВЪ РЕЙМСѢ

ШАМПАНСКОЕ ЗНАТКОВЪ:

сладкое = „Ирруа — Капризъ“;
полусухое = „Ирруа — Гала“ (Grand Gala),
сухое = „Ирруа — Америкенъ“,
очень сухое = „Ирруа — Брютъ“ *).

*) единственное натуральное (безъ сладости), разрѣшенное мѣд. авторитетами диабетикамъ, подагрикамъ и пр.

БЕЗПОДОБНЫЕ ЛИКЕРЫ
COINTREAU

КУАНТРО

„ТРИПЛЬ СЕКЪ“.
ИМПЕРІАЛЬ-МАЖЕСТИКЪ.
Кюрасо „ГАЛА“ въ кувш.

Театръ Корша.

Воскресенье, 2 ноября. Утромъ „Гроза“, А. Н. Островскаго (123-е представлѣніе). Вечеромъ: „Генеральша Матрена“, комедія. Понедѣльникъ 3. Во второй разъ нов. пьеса: „Въ эти дни“... И. Львовскаго. 2. „Во время перемирія“, (Ses deux amis). Вторникъ 4. „Обрывъ“, инценир. романа И. А. Гончарова, въ 9-ти карт. В. К. Татищева. Среда 5. 15-й общедост. вечерній спектакль, 200-е представлѣніе пьесы: „Дѣти Ванюшина“, С. А. Найденова. Четвергъ 6. Въ 3-й разъ: „Въ эти дни“. 2. „Во время перемирія“. (Ses deux amis). Пятница 7. Въ годовщину дня кончины Льва Николаевича Толстого: „Плоды просвѣщенія“. Суббота 8 въ 4-й разъ: „Въ эти дни“... 2. „Во время перемирія“ (Ses deux amis). Среда 12 16-й общедост. вечерній спектакль „Дни нашей жизни“, Леонида Андреева (98-е представлѣніе). Начало утр. сп. въ 12½ дня. Вечерн. въ 8 ч. вечера.

ТЕАТРЪ ЗОНЪ.

(Садовая Триумфальная, тел. 4-05-59).

Гастроли артиста Петроградскаго театра М. С. Дальскаго. Въ суб. 1-го ноября „Въ волнахъ отростей“, въ воскрес., 2-го „Фаустъ наизнанку“, во вторн., 4-го въ 1-й разъ новая пьеса въ новой роскошной обстановкѣ, новыхъ костюмахъ „Жрицы огня“ оп. въ 3 д. Валентинова, въ среду, 5-го и ежедневно „Жрицы огня“.

Касса открыта ежедневно съ 11 час. дня до 10 час. вечера.

Новый драматическій театр.

(Земляной Валъ, Гороховская ул., тел. 5-38-54.)

Въ суб., 1-го ноября „Дитя“ (Казнь на Брестской площади), въ воскр., 2-го утр. по ум. цѣн. „Дворянское гнѣздо“,

веч. „Князь Серебряный“, въ понед., 3-го, общедоступн. спектакль по ум. цѣн. „На днѣ“, во вторн., 4-го — „Соколы и вороны“, въ среду, 5-го — „Дитя“, въ четв., 6-го бенефисъ М. Д. Данина. 1) „Кавалерійская аттика“ 2) „Простушка и воспитанная“, въ пятн., 7-го въ день ноячины Л. Н. Толстого, общед. сп. по ум. ц. „Власть тьмы“, въ суб., 8-го — „Князь Серебряный“.

Нач. утр. спект. въ 1 ч. дня, вечерн. — въ 8 ч. веч.

Театръ „GAITÉ“ (МАКСИМЪ).

Б. Дмитровка, тел. 5-22-97.

Въ воскресенье 2-го ноября премьера при участіи гг. Вас. Вронскаго, Брошеля, Вадимова, Свѣтлова, Санина представлено будетъ „Сумасшедшій“ въ 1 акт. „Утро адвоката“ въ 1 д. Мясникова и пьеса Теффи „Тонкая Психологія“. Въ заключеніе Дивертисментъ Концертное отдѣл. пѣсенки Ильсарова.

Нач. въ 8 час. веч.

НИКИТСКІЙ ТЕАТРЪ. Телефонъ 4-40-35.

Гастроли оперетты подл. уп. Б. Евелинова во главѣ съ изв. арт. Е. Потопчиной. ОТКРЫТІЕ въ суб. 1-го ноября. Въ суб. 1-го, воск. 2-го, понед. 3-го, втор. 4-го „ГЕЙША“ въ совершен. новой постановкѣ К. Грекова. Уч. г-жи ПОТОПЧИНА, Алексѣева-Месхіева, Похитоновъ, Лабунская, Щетинина, Славина и др. и гг. Вавичъ, Грековъ Бравинъ, Дмитриевъ, Петровскій, Валерьяновъ и др. Въ среду 5-го и въ четвергъ 6-го ноября веселая англійская оперетта „ТОРРЕАДОРЪ“. Въ пятн. 7-го „ГЕЙША“, въ суб. 8-го „ТОРРЕАДОРЪ“, въ воскр. 9-го „ГЕЙША“. Въ воскр. 2-го и 9-го н. въ 1 ч. дня патріотическіе спектакли для учащихся и дѣтей „Впередъ на бой за родину“! феерія. Начало дневн. въ 1 ч. дня, вечернихъ въ 8¼ ч., оконч. въ 11½ ч. веч. Касса открыта ежедневно.

Подпис. цѣна:

годъ 5 р. — к.
½ г. 3 „ 50 „
3 м. 1 „ 75 „
1 м. — 60 „

За гран. вдвое.
Допускается
разсрочка.

VII г. изд.

НА 1915 ГОДЪ

VII г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА И ЖИЗНЬ

Подъ редакціей

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ГАЛЛЕРЕЯ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ 1900 — 1915 г.г.

Роскошно-иллюстрированное изданіе.

Характеристики, біографіи, снимки въ жизни и въ роляхъ, зарисовки, шаржи и пр. Въ 1915 г. выйдутъ первые два тома (годов. подписчики получаютъ оба тома, полугодовые — одинъ). Подробности въ слѣдующемъ №.

52 большихъ портретовъ (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1500 снимковъ, 52 зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральн. центрахъ.

Адресъ: Москва, Богословскій пер. (уг. Б. Дмитровка), д. 1. Тел. 2-58-25.

Контора открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11—4 час. дня.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Москвѣ у Н. И. Печковской (Петровск. линія), въ книжн. маг. „Новое Время“ (въ Петр., Москвѣ и пров. гор.), М. О. Вольфа (Москва), т-ва Я. П. Лапицкаго (Кіевъ), и во всѣхъ книжн. магазинахъ г. Москвѣ и провинціи.

С. Ф. ИВАНСКІЙ. УРОКИ СКРИПКИ.

Личные переговоры: воскресенье 10 — 12, четвергъ 4 — 8. Телефонъ 406 — 60.
Никитскій бульваръ, д. 6, кв. 1-а. Звонить ежедневно отъ 12—3 час. дня.

ФОТО-ЦИНКОГРАФІЯ „ИСКУССТВО И ТРУДЪ“

Москва, Леонтьевскій, 12. Тел. 5 41-66.

ИСПОЛНЕНИЕ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
— ТИПОГРАФСКИХЪ КЛИШЕ. —

СВОБОДЕНЬ

Н. В. Козыревъ - Соколовскій.

Комик., ком. резон., характ., больш. разнобр. репер. и режиссеръ.

Адресъ: Брянскъ, Орлов. губ., Козырево-Сокольскому.

Пьесы С. Трефилова: ВОЙНА РОССИИ

съ Германіей и Австріей. Новая пьеса въ 7 дѣйствіяхъ. Удобно и для небольш. театровъ. Послѣднія событія. Огнемъ и мечомъ. Романъ Севкевича въ 5 д. Воскресенье. Романъ графа Л. Толстого въ 5 д. Обзоріе (любого города) въ 5 д. (съ нотами). Санинъ. Романъ Арцыбашева въ 5 д. Яма. Повесть Куприва въ 4 д. Наполеонъ I императоръ Франціи. Ком. въ 4 д. Король преступниковъ. Драма въ 5 д. Всѣ пьесы эффектны и «афинныя» ц. 2 р. Сборникъ патріотическихъ миниатюръ.

Германскій шпионъ. Унасы Калиша. Др. въ 1 д. „Въ Германіи“. Политическая каррикатура-обозрѣніе въ 1 д. цѣна 1 р. 50 к. Продажа въ конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“.

РОСТОВСКІЙ НА ДОНУ КОММЕРЧЕСКІЙ КЛУБЪ.

Комфортабельно отдѣланный КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ, имѣющій болѣе 1300 мѣстъ, въ зимнемъ новомъ помѣщеніи Коммерческаго Клуба, по Таганрогскому проспекту, рядомъ съ Ростовскимъ н/Д. Театромъ, въ самомъ оживленномъ центрѣ, СДАЕТСЯ съ 1-го ОКТЯБРЯ 1914 года подл. спектакли, концерты и проч. Объ условіяхъ справляться письменно и устно, въ канцеляріи Коммерческаго Клуба.

„Московский Художественный театр“.

Исторический очерк его жизни и деятельности. | Томъ 1-й, издание 2-ое, дополненное. (Сезоны 1898—1906 гг.) Цѣна 2 р. || Томъ 2-й. (Сезоны 1906—1914 гг.) Цѣна 2 р. 50 к.

Томы I и II въ изящномъ коленкор. переплетѣ—5 руб.

Для гг. артистовъ, покупающихъ въ конторѣ журнала «Р. и Ж.», 50% скидки.

Въ каждомъ томѣ болѣе 200 иллюстрацій.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

японская комич. опера въ 3 д.

„ГЕЙША“

Муз. Сидней Джонса, Перев. Lolo.
Цѣна 2 руб.

Вып. изъ к-ры журн. „Рампа и Жизнь“.

Постановка театра К. Н. Незлобина (4 ноября 1914 г.)

ФЕЛЬДМАРШАЛЬ ПРУССИИ

(„Великій“.)

Хроника-памфлетъ въ 5 д. С. Разумовскаго. 2 р., ценз. 4 р., роли 3 р. 50 к. Издание Театральной библиотеки С. Разохиной. Москва.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

„Жрецы и Жрицы искусства“ (оэварь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ) Lolo. т. 1-й п. 1 р., т. 2-й ц. 1 р., оба т. вмѣстѣ ц. 1 р. 60 к.

„Шуты“, ком. въ 4 д. въ стихахъ, пер. Lolo. Цѣна 1 р.

„Голубая кровь“, п. въ 4 д. пер. Lolo (Л. Мунштейна) ц. 2 р.

„Госпожа публики“, ком. въ 3 д.

Л. М-на и Як. Львова, ц. 1 р. 50 к.

„Пески сыпучие“, п. въ 4 д. С. Гарвава. ц. 2 р.

„На полпути“, п. въ 4 д. пер. Б. Лебедева. ц. 1 р. 50 к.

„Театръ миниатюръ—Кабарэ“, вып. 1. ц. 1 р.

„Театръ миниатюръ—Кабарэ“, вып. II. 1 р. 50 к.

„Сказки любви“, въ 1 д. Н. А. Крашенинникова. ц. 1 р.

„Сильный полъ“, ком. вегативы въ 4 карт. его же ц. 50 к.

„Обручальный перстень маркизы“, ком. въ 1 д. его же, ц. 1 р.

„Жизнь культурнаго человѣка“, (наша любовь) Регреттум mobile нашихъ дней въ 5-ти карт. съ апоэоз. его же, ц. 1 р.

Новое издание журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Вышла изъ печати книга

П. Г. Шарова

(артиста и преподавателя драматическаго и ораторскаго искусства).

„Образцовое Русское Произношеніе“

(опытъ самоучителя ороезпн).

Руководство для театральныхъ школъ, чтецовъ, артистовъ, лекторовъ, адвокатовъ, учителей и т. д. Цѣна 1 руб.

Выписывать изъ конторы журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Гастроли Братьевъ АДЕЛЬГЕЙМЪ

по Сибири и Сѣверной Америкѣ.

10% съ валового сбора съ каждаго спектакля поступаетъ въ состоящій подлѣ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ. Красноярскъ—съ 26 по 29-ое октября. Иркутскъ съ 31-го октября по 5-ое ноября

Управ. А. К. Павленко.

Админ. А. Г. Задонцевъ.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Выидетъ на-дняхъ изъ печати
ВЛ. ВОЛЬКЕНШТЕЙНА

„КАЛИКИ ПЕРЕХОЖІЕ“.

изъ РЕПЕРТУАРА МОСКОВСКАГО
ХУДОЖЕСТВЕННАГО ТЕАТРА.

Цѣна съ нотами 2 руб.

Новыя пьесы къ моменту для театра миниатюръ.

„Плѣнные“ по Мопассану, п. въ 1 д. изъ эпохи Ф.-Пр. войны 1871—2 г.

„Негодный зуавъ“ (Измѣнникъ), п. въ 1 д. по А. Додэ, изъ эпохи Фр.-Прус. войны.

„Знаменосецъ“ (Послѣд. знам.), п. въ 1 д. по А. Додэ, изъ эпох. Фр.-Прус. войны.

„Послѣдній уронъ“ п. въ 1 д. по А. Додэ, изъ эпохи Франко-Прус. войны.

„Нойка № 29“ п. въ 1 д. по Мопассану, изъ эпохи Ф.-П. войны.

„Оводъ“ драма въ 3 д. и 7 к. по Войничу.

Выписывать изъ конторы журнала

„Рампа и Жизнь“.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

повѣсть И. С. ТУРГЕНЕВА

„ДВОРЯНСКОЕ ГНѢЗДО“

въ 5-ти дѣйств. съ эпилогомъ (13 сдѣвъ).
Издѣвр. Н. И. Соболевичевымъ-Самаринымъ. Цѣна 1 р. 50 к. Репертуаръ Московскаго Драматическаго театра. Выписывать изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ПЬЕСА.

въ 4 д. К. Зудермана:

ДОБРОЕ ИМЯ.

Переводъ съ рукъ Э. Э. Маттерна.

Ролей: женск. — 3; мужск. — 5

Цѣна 1 рубль.

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

Пьесы къ моменту.

1) „Во время перемирія“ пьеса въ 1 д. А. Шармевъ. Пер. съ рук. В. Л. Бяньштокъ и Э. Э. Матерна. (Театръ кабаре и Миниатюръ, т. II-й.) Ц. 1 р. 50 к.

2) „Завоеватели“ (Цикль 1812 г.) пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 75 к.

3) „Каменный островъ“ (Цикль 1812 г.) пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 1 руб.

4) „Надежда, или Бонапартъ въ Москвѣ“ истор. пьеса въ 4 д. С. Мамонтова. Ц. 2 р.

5) „Непріятель“ (циклъ 1812 г.) пьеса въ 1 д. С. Мамонтова. Ц. 50 к.

Выписывать изъ конт. ж. „Рампа и Жизнь“.